

Тони ДиТерлиши
Холли Блэк

СПАЙДЕРВИК

ХРОНИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛЗБУКЛ»

Холли Блэк

Спайдервик. Хроники

«Азбука-Аттикус»

2003, 2004

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

Блэк Х.

Спайдервик. Хроники / Х. Блэк — «Азбука-Аттикус», 2003,
2004

ISBN 978-5-389-16417-8

Дети семьи Грейс, разумеется, догадывались, что вынужденный переезд из нью-йоркской квартиры в сельский особняк двоюродной бабушки изменит их жизнь. Но они и близко не представляли, насколько потрясающими окажутся эти перемены. Ветхий старый дом встретил новых жильцов неприветливо, и в первую же ночь ребята обнаружили в стене загадочный тайник. А затем и настоящую потайную комнату, где восемьдесят лет назад Артур Спайдервик, прежний владелец усадьбы, спрятал удивительную книгу. Открыв её, дети узнали, что рядом – да что там рядом, прямо здесь, в этом самом доме! – обитают существа, которых весь мир считает выдумкой из старых сказок. Грифоны, гоблины, хобгоблины, эльфы и гномы, тролли и лесные духи! Это открытие повлекло за собой череду невероятных встреч, головокружительных приключений и опасных передраг. Хотя многие фейри – создания вполне милые и мирные, но есть и такие, с которыми лучше никогда не встречаться. А одно такое чудовище уже восемьдесят лет вынашивает планы любой ценой завладеть книгой Артура Спайдервика...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

ISBN 978-5-389-16417-8

© Блэк Х., 2003, 2004

© Азбука-Аттикус, 2003, 2004

Содержание

Дорогой наш читатель!	9
Уважаемые миссис Блэк и мистер ДиТерлицци!	10
Справочник-определитель	11
Глава первая,	11
Глава вторая,	17
Глава третья,	28
Глава четвёртая,	33
Глава пятая,	40
Глава шестая,	50
Глава седьмая,	57
Видящий камень	68
Глава первая,	68
Глава вторая,	77
Глава третья,	82
Глава четвёртая,	91
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Тони ДиТерлицци, Холли Блэк

Спайдервик

Хроники

Tony DiTerlizzi and Holly Black
THE SPIDERWICK CHRONICLES

THE FIELD GUIDE copyright © 2003 by Tony DiTerlizzi and Holly Black
THE SEENIG STONE copyright © 2003 by Tony DiTerlizzi and Holly Black
LUCINDA'S SECRET copyright © 2003 by Tony DiTerlizzi and Holly Black
THE IRONWOOD TREE copyright © 2004 by Tony DiTerlizzi and Holly Black
THE WRATH OF MULGARATH copyright © 2004 by Tony DiTerlizzi and Holly Black
Revised bindup edition copyright © 2009 by Tony DiTerlizzi and Holly Black

These titles were originally published individually by Simon & Schuster Books for Young Readers.

Published by arrangement with Simon & Schuster Books for Young Readers, an imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division.

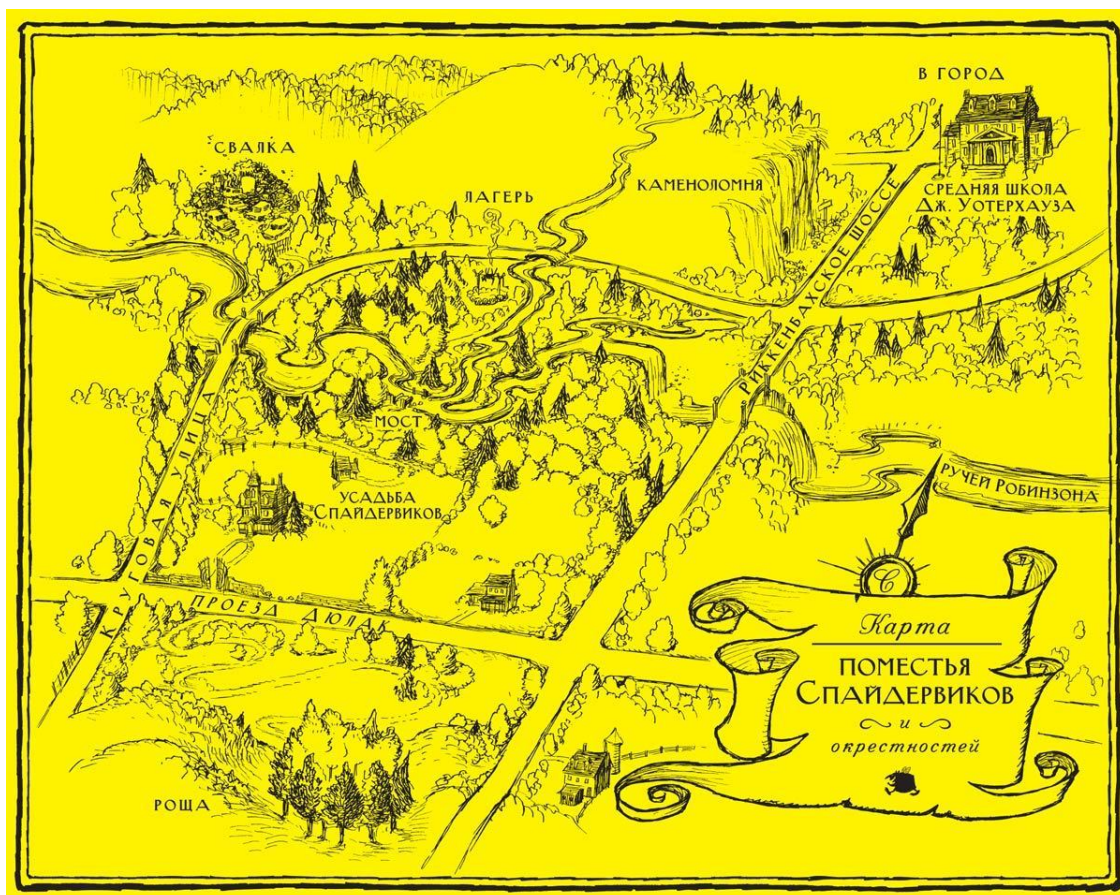
All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the Publisher.

© А. С. Хромова, перевод, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2019

Издательство АЗБУКА®

* * *

— — — — — Кевину, — — — — —
нашему фантастическому другу и редактору

Дорогой наш читатель!

Все эти годы, что мы дружим с Тони, общим для нас всегда было детское увлечение фейри. Мы и не догадывались, как важна эта связь и какому испытанию она будет подвергнута!

Как-то раз мы с Тони (вместе с ещё несколькими писателями) раздавали автографы в большом книжном магазине. Когда автограф-сессия закончилась, мы подзадержались, помогая расставлять книги по местам и болтая о всякой всячине. И тут к нам подошёл продавец. Он сказал, что нам письмо. Я спросила, кому именно, и он ответил: «Вам обоим».

Письмо выглядело в точности так, как на следующей странице. Тони долго-долго смотрел на ксерокопию, которая к нему прилагалась. А потом вполголоса спросил, где же остальная рукопись. Мы поспешно написали записку, сунули её обратно в конверт и попросили продавца передать его детям Грейс.

И через несколько дней мне пришёл пакет, перевязанный красной ленточкой. Пакет пришёл не один: трое детей позвонили в дверь и рассказали всю эту историю.

То, что произошло дальше, просто неописуемо. Мы с Тони оказались в мире, в который мы никогда по-настоящему не верили. Но теперь-то мы знаем, что эльфы и феи – это не просто детские сказочки. Вокруг нас существует незримый мир, и мы надеемся, что он откроется и вам, наш дорогой читатель.

Холли Блэк

Уважаемые миссис Блэк и мистер ДиТерлицци!

Я знаю, что многие люди не верят в фейри, но я-то верю и знаю, что вы в них тоже верите. После того как я прочитала ваши книги, я рассказала про вас своим братьям, и мы решили вам написать. Мы знаем про настоящих фейри. По правде говоря, мы очень много про них знаем!

Прилагающийся листок¹ – это ксерокопия страницы из старой книги, которую мы нашли у себя на чердаке. Копия не очень хорошая, потому что у нас не очень получилось разобраться с аппаратом. В книге рассказывается о том, как распознавать фейри и как от них защищаться. Не могли бы вы передать эту книгу в своё издательство? Если вы это можете, положите, пожалуйста, свой ответ в этот конверт и оставьте его в книжном магазине. Мы найдём способ отправить книгу вам. Посылать её обычной почтой слишком рискованно.

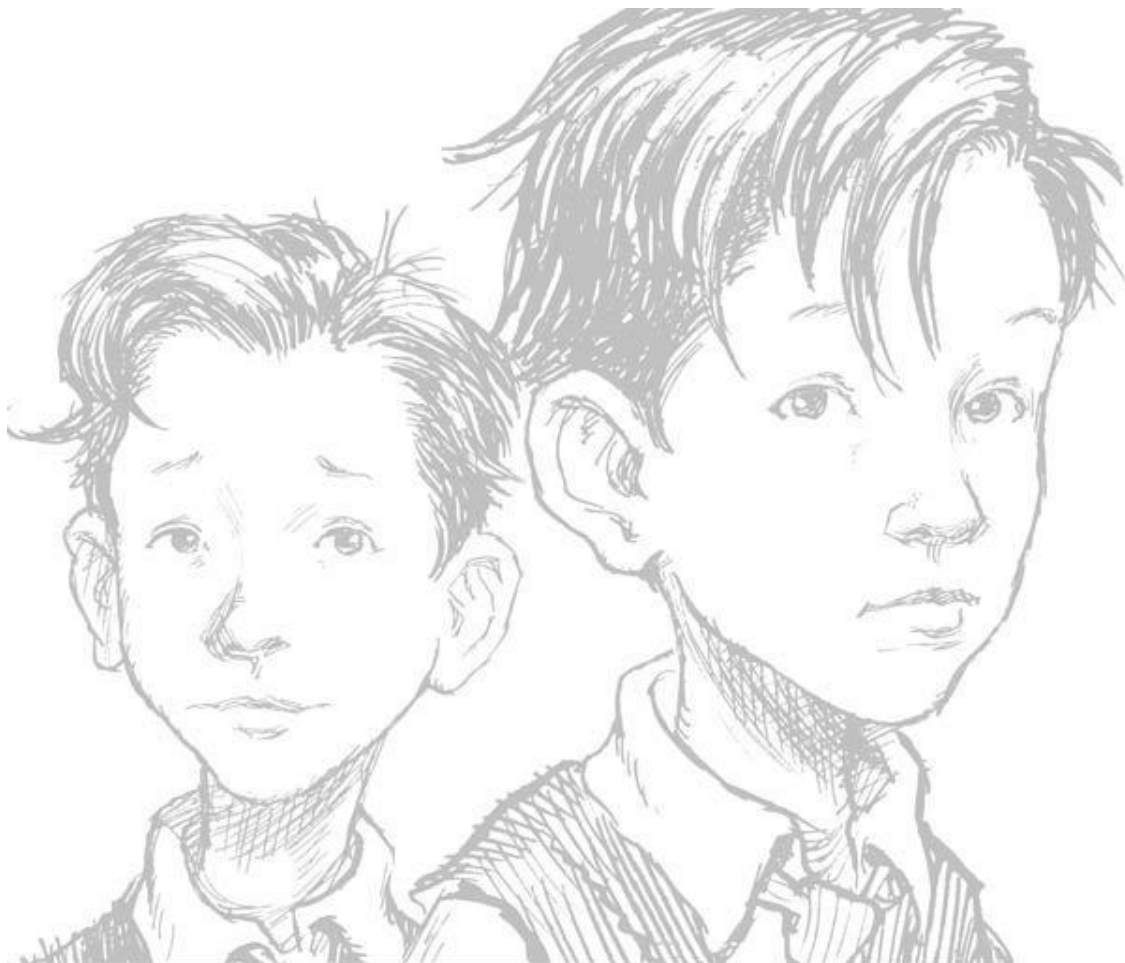
Мы просто хотим, чтобы люди об этом знали. Ведь то, что случилось с нами, может случиться с кем угодно!

Искренне ваши,

Мэлори, Джаред и Саймон Грейс

¹ Не публикуется.

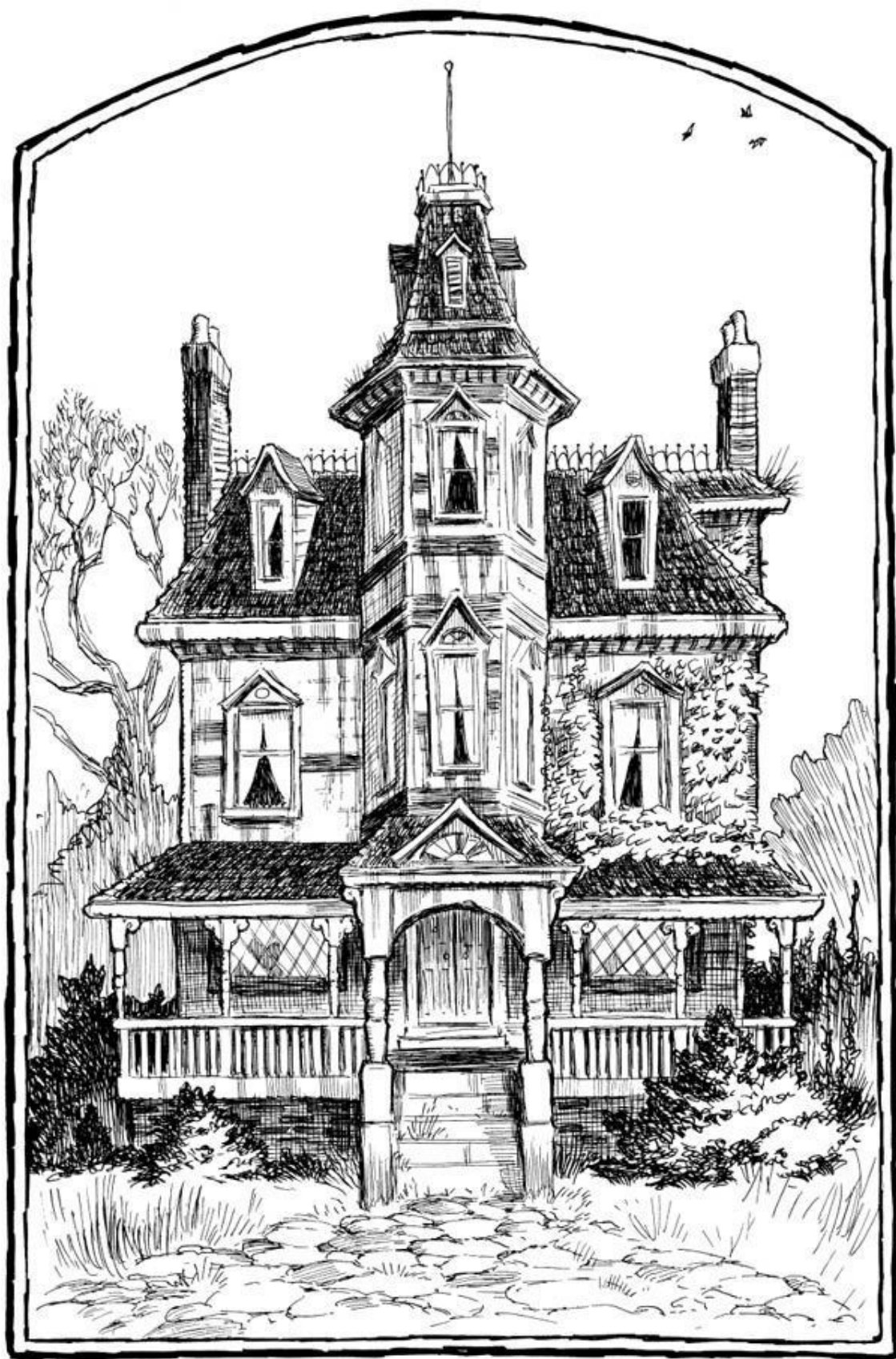
Справочник-определитель

Глава первая, в которой семья Грейс знакомится с новым домом

Если бы Джареда Грейса спросили, кем станут его брат и сестра, когда вырастут большие, он бы ответил не задумываясь. Он бы сразу сказал, что его брат, Саймон, станет либо ветеринаром, либо укротителем львов. Ну а сестра, Мэлори, либо сделается олимпийской чемпионкой по фехтованию, либо угодит в тюрьму за то, что пырнула кого-нибудь шпагой. А вот кем станет он сам, когда вырастет, Джаред понятия не имел. Впрочем, его и не спрашивали. Его мнением вообще мало кто интересовался.

*Больше всего это было похоже на десяток лачуг,
нахлобученных одна на другую.*

Вот взять хотя бы этот новый дом. Джаред Грейс окинул его взглядом и сощурился. Может, в размытом виде это сооружение будет выглядеть получше?

– Это же лачуга какая-то! – сказала Мэлори, вылезая из фургончика.

На самом деле Мэлори была права. Больше всего это было похоже на десяток лачуг, нахлобученных одна на другую. Из крыши торчало несколько труб, а на самом верху этакой кокетливой шляпкой-вуалеткой красовалась железная решётка ограждения.

– А не так уж и плохо, – заметила мама, и её улыбка почти не выглядела натянутой. – Это викторианский стиль!

Саймон, брат-близнец Джареда, похоже, ни капельки не расстроился. Он, наверно, думал о том, сколько животных теперь сможет себе завести. В самом деле, если вспомнить, сколько зверья он ухитрился напихать в их нью-йоркскую комнатку, наверно, здесь Саймон заведёт целые стада кроликов, ёжиков и кто тут ещё водится.

– Джаред, пошли! – окликнул Саймон, и Джаред сообразил, что вся семья уже стоит на крыльце – один он застрял на лужайке, глаза на дом.

Двери были тускло-серые, выцветшие и вытертые. От краски оставались только невнятно-кремовые следы в трещинах и вокруг петель. В центре двери на одном-единственном массивном гвозде висел дверной молоток в виде бараньей головы.

Мама вставила в замочную скважину замысловатый ключ, повернула его и изо всех сил толкнула дверь плечом. За дверью обнаружилась полутёмная прихожая. Единственное окно тускло светилось где-то наверху, над лестницей, и его витражные стёкла бросали на стены жутковатый багровый отсвет.

– Всё как я запомнила! – улыбнулась мама.

– Только ещё фиговее, – заметила Мэлори.

Мама вздохнула, но ничего не ответила.

Коридор вёл в столовую. Из мебели в столовой обнаружился лишь длинный стол с пятнами от высохших лужиц воды. Штукатурка на потолке местами потрескалась, люстра висела на полусгнивших проводах.

– Может, уже начнёте потихоньку заносить вещи из машины? – предложила мама.

– Что, прямо сюда? – спросил Джаред.

– Да, прямо сюда.

Мама поставила чемодан на стол, не обращая внимания на поднявшееся облачко пыли.

– Если бы тётя Люси – ваша двоюродная бабушка, Люсинда, – не пустила нас пожить, я даже не знаю, куда мы могли бы податься. Так что нам следует быть благодарными.

Никто из ребят ничего не ответил. Джаред, как ни старался, не чувствовал ничего похожего на благодарность. Да, с тех пор как папа их бросил, всё шло наперекосяк. В школе у него начались неприятности – расплывшийся синяк под левым глазом служил осязаемым напоминанием об этом. Но этот дом... этот дом был хуже всего!

– Джаред! – окликнула мама, когда он поплёлся было разгружать вещи вслед за Саймоном.

– Чего?

Мама подождала, пока брат с сестрой скроются в коридоре, и сказала:

– Это шанс начать всё заново. Для всех нас. Понимаешь?

Джаред нехотя кивнул. Ей было совершенно незачем напоминать ему про всё остальное – что его, например, не вышибли из школы только потому, что они всё равно переезжали. Ещё одно обстоятельство, за которое ему тоже следует благодарить, ага. Но за это он тоже никакой благодарности не чувствовал.

На улице Мэлори взвалила два чемодана поверх большого сундука.

– А я слышала, что она нарочно морит себя голодом!

– Тётя Люсинда? Да она просто старая, – сказал Саймон. – Выжила из ума, вот и всё.

Но Мэлори покачала головой:

– Я слышала, как мама говорила по телефону с дядей Теренсом. Она сказала, что тётя Люси уверена, будто еду ей приносят маленькие человечки.

– Ну а ты чего ожидала? Она же в психушке лежит! – сказал Джаред.

Но Мэлори продолжала, как будто не слышала его слов:

– И ещё она говорит докторам, что еда, которую они ей приносят, такая вкусная, какой людям в жизни не попробовать!

– Да выдумываешь ты всё! – Саймон забрался на заднее сиденье и открыл один из чемоданов.

Мэлори пожала плечами:

– Если она умрёт, этот дом достанется наследникам, и придётся нам опять куда-то переезжать.

– Может, мы тогда снова вернёмся в город... – сказал Джаред.

– Ага, щас! – заметил Саймон. И достал из чемодана ворох дырявых носков. – Ой, чёрт! Джеффри с Карамелькой прогрызли коробку и выбрались наружу!

– Мама же тебе говорила, чтобы ты не брал с собой мышей! – сказала Мэлори. – Она ведь обещала, что теперь ты сможешь завести нормальных животных!

– Ну да, а если бы я их выпустил, они бы попались в мышеловку или ещё что-нибудь! – возразил Саймон и сунул руку в носок. Палец вылез в дыру. – А потом, ты-то всё своё фехтовальное барахло с собой притащила!

– Это не барахло! – огрызнулась Мэлори. – И оно не живое!

– А ну цыц! – Джаред шагнул к сестре.

– Знаешь что, если у тебя глаз подбит, это ещё не значит, что я не могу подбить тебе второй! – Мэлори развернулась к нему, взмахнув собранными в хвост волосами, и сунула ему в руки тяжеленный чемодан. – Вот, бери и тащи, раз такой смелый!

Нет, конечно, Джаред знал, что когда-нибудь он станет выше и сильнее Мэлори – когда ей будет уже не тринадцать, а ему не девять, – но сейчас это было трудно себе представить.

Джаред сумел донести чемодан до дверей и уронил его только в прихожей. Он решил, что дальше его можно тащить волоком и никто ничего не заметит. Но, оказавшись один в полутёмной прихожей, Джаред сообразил, что не помнит, как попасть в столовую. Из прихожей вглубь дома вели два извилистых коридора...

– Ма-ам...

Джаред собирался крикнуть во всё горло, но его голос был еле слышен даже ему самому.

— Ма-ам...

И никто ему не ответил. Джаред осторожно сделал шаг, другой, но пол под ногами заскрипел, и он замер.

И как раз когда он остановился, в стене – внутри стены – что-то зашуршало. Джаред слышал, как оно движется вверх, пока звук не стих под потолком. У мальчика отчаянно колотилось сердце.

«Наверно, это просто белка!» – сказал себе Джаред. В конце концов, дом выглядел так, будто вот-вот развалится. Тут, внутри, кто угодно может водиться – хорошо ещё, если в подвале не обосновался медведь², а трубах отопления не гнездятся птицы! Если тут, конечно, вообще есть отопление...

– Ма-ам... – повторил он ещё тише.

Тут дверь у него за спиной распахнулась, и вошёл Саймон, держа в руках две банки с завинчивающимися крышками. В каждой сидело по лупоглазой серой мыши. Следом вышла угрюмая Мэлори.

– Там кто-то есть! – объявил Джаред. – Там, в стене!

– А кто? – спросил Саймон.

– Ну я не знаю... – Джареду не хотелось сознаваться, что сперва он решил, будто это привидение. – Белка, наверно.

Саймон с интересом уставился на стенку. Золочёные обои с узором под парчу местами отсырели, отстали от стены и свисали клочьями.

– Думаешь? Прямо в доме? Я всегда хотел белку!

Похоже, никто не считал, будто неизвестное существо в стене – повод для беспокойства, так что Джаред больше не стал об этом упоминать. Но, волоча чемодан в столовую, Джаред невольно вспоминал их крохотную квартирку в Нью-Йорке и жизнь до маминого развода с отцом. И ему хотелось, чтобы сейчас это всё оказалось просто какими-нибудь дурацкими каникулами, а не по-настоящему.

² Это не преувеличение. Чёрные медведи запросто могут зимовать в заброшенном доме. (Примеч. перев.)

Глава вторая, в которой ребята исследуют две стены принципиально разными методами

Из-за протечек в крыше полы в спальнях на втором этаже прогнили и грозили провалиться. В приемлемом состоянии были всего три комнаты. Одну заняла мама, вторая досталась Мэлори, а в третьей поселились Джаред и Саймон.

К тому времени как они закончили распаковывать вещи, все комоды и тумбочки на Саймоновой половине комнаты были уставлены стеклянными ёмкостями. В некоторых плавали рыбки. Прочие кишели мышами, ящерицами и всевозможным зверьём, которое Саймон обычно держал в своих нечищенных клетках. Мама разрешила Саймону привезти с собой всех, кроме мышей. Мыши вызывали у неё отвращение, потому что Саймон их спас из мышеловки в квартире миссис Леветт, соседки ниже этажом. Саймон их всё равно привёз, но мама сделала вид, будто ничего не заметила.

Джаред вертелся и крутился на комковатом матрасе, накрывал голову подушкой, как будто пытался сам себя задушить, но уснуть всё равно не мог. Жить в одной комнате с Саймоном – ещё куда ни шло, но жить в комнате, битком набитой клетками с шуршащими, пищущими, скребущимися зверушками было ещё хуже, чем ночевать совсем одному. Да, в городе он тоже жил вместе с Саймоном и его зверинцем, но там все эти шорохи и пiski заглушали шум машин, гудки, сирены, гомон толпы... А тут всё было такое непривычное!

Скрип петель заставил его испуганно вскинуться. В дверях маячила фигура в бесформенном белом одеянии, с распущенными чёрными волосами... Джаред выпрыгнул из постели так стремительно, что сам потом не помнил, как это случилось.

Скрип петель заставил его испуганно вскинуться.

– Да я это! – раздался шёпот. Это оказалась Мэлори в ночной рубашке. – По-моему, я слышала твою белку!

Съёжившийся было Джаред распрямился, пытаясь определить, трус ли он, или у него просто отличная реакция. Саймон по-прежнему мирно сопел на соседней кровати.

Мэлори подбоченилась:

– Ну, пошли! Белка нас всю ночь ждать не станет!

Джаред потряс за плечо брата-близнеца.

– Саймон! Просыпайся! Там новое животное! Животное! Новое-е-е!

Саймон дёрнулся, застонал и попытался спрятаться под одеяло с головой.

Мэлори рассмеялась.

Джаред наклонился поближе и гаркнул в самое ухо:

– Саймон! Белка! Белка!

Саймон раскрыл глаза и сердито уставился на них:

– Ничего, что я спал?

– Мама в магазин пошла, за молоком и хлопьями! – сказала Мэлори, стаскивая с него одеяло. – Она мне велела за вами приглядывать. Времени в обрез: она скоро вернётся!

Трое ребят пробирались по тёмным коридорам своего нового жилища. Мэлори возглавляла шествие. Через каждые несколько шагов она останавливалась и прислушивалась. И время от времени за стеной раздавался шорох и будто бы топот маленьких ножек.

Чем ближе к кухне, тем отчётливее слышался этот топоток. В кухонной раковине стояла сковородка с остатками макарон с сыром, которыми они ужинали.

– По-моему, это тут! Слушайте! – шёпотом сказала Мэлори.

Звуки стихли.

Мэлори взяла метлу и перехватила черенок так, как будто это была бейсбольная бита:

– Я хочу взломать стену!

– Мама же увидит дырку, когда вернётся, – заметил Джаред.

– В таком-то доме? Да она и не заметит!

– А вдруг ты попадёшь в белку? – забеспокоился Саймон. – Ты можешь её поранить...

— Я хочу взломать стену!

– Тсс! – перебила Мэлори. Она подошла к стене, шлёпая по полу босыми ногами, и с размаху шарахнула по стене ручкой метлы. Удар пробил штукатурку – на пол посыпалась пыль, белая, как мука. Она запорошила волосы Мэлори, отчего сестра ещё больше стала походить на привидение. Девочка сунула руку в дыру и отломала кусок ветхой обшивки.

Джаред подошёл поближе. Он чувствовал, как волоски у него на руках встают дыбом.

Между досками обшивки и внешней стеной свисали полоски ткани. Когда Мэлори выломала ещё несколько щепок, ребята увидели много чего ещё. Обрывки занавесок. Потрёпанные лоскуты шёлка и кружев. Булавки, которые торчали из деревянных балок с двух сторон, образуя странную змеящуюся линию. Кукольная голова, валяющаяся в углу. Дохлые тараканы, нанизанные на нитку, будто гирлянда. Крохотные оловянные солдатики с оплавленными руками и ногами, раскиданные среди досок, будто павшие на поле боя. Зазубренные осколки зеркала, склеенные старой жвачкой...

— Нет, это всё же слишком странно!

Мэлори сунула руку в логово и достала медаль турнира по фехтованию. Медаль была серебряная, на широкой голубой ленте.

– Да это же моя!

– Белка её, наверно, украла, – сказал Саймон.

– Нет, это всё же слишком странно! – заметил Джаред.

– У Дианы Бёкли жили хорьки, так они у неё вечно кукол Барби воровали, – возразил Саймон. – Очень многие животные любят всё блестящее.

– Да нет, погляди! – Джаред указал на гирлянду из тараканов. – Хорьки разве украшают своё жилище?

– Давайте всё это отсюда выкинем! – предложила Мэлори. – Может быть, если разорить гнездо, будет проще выжить её из дома.

Джаред засомневался. Ему не хотелось совать руки в стену и рыться там. А вдруг белка ещё внутри? Вдруг она его цапнет? Джаред не очень-то разбирался в животных, но он был уверен, что белки не ведут себя настолько... жутковато.

– Может, не надо? – сказал он.

Мэлори даже не слушала. Она уже притащила мусорное ведро, и Саймон принялся выгребать из дыры затхлое тряпье.

– А помёта внутри нет... Странно!

Саймон бросил в ведро то, что достал, и полез за следующей партией мусора. Добравшись до оловянных солдатиков, он остановился.

– А классные солдатик, верно, Джаред?

Джаред вынужден был кивнуть.

– Но было бы лучше, если бы у них были руки.

Саймон сунул несколько солдатиков в карман пижамы.

– Саймон, – спросил Джаред, – а ты когда-нибудь слышал о таких животных? Я хочу сказать, это всё очень странно для белки. Словно она такая же чокнутая, как тётя Люси.

– Белка-психичка! – сказал Саймон и захихикал.

Мэлори фыркнула было, но тут же насторожилась:

– Вот, опять!

– Что «опять»? – спросил Джаред.

– Этот звук! Тсс... Это там!

И Мэлори снова взялась за метлу.

– Тише! – шепнул Саймон.

– Да мы же и так тихо! – прошипела в ответ Мэлори.

– Тсс! – сказал Джаред.

И все трое принялись пробираться туда, откуда доносился звук. Звук между тем изменился. Вместо цокота маленьких коготков по дереву ребята отчётливо слышали скрежет металла о металл.

– Смотрите! – Саймон наклонился и дотронулся до раздвижной дверцы в стене.

– Это кухонный лифт, – объяснила Мэлори. – Слуги ставили на него подносы с завтраком и другой едой и отправляли наверх. Такая же дверца должна быть в какой-то из спален.

– И эхо такое, как будто там шахта, – заметил Джаред.

Мэлори попробовала залезть в металлический ящик:

– Нет, для меня тут тесно! Придётся кому-то из вас...

Саймон посмотрел на неё скептически:

– Ну я не знаю. А вдруг там трос сгнил – и что тогда?

– Да тут падать-то невысоко! – сказала Мэлори.

Мальчишки ошеломлённо уставились на неё.

– Ну ладно, давайте я!

Джареду захотелось сделать что-то такое, чего Мэлори не может. Мэлори выглядела слегка разочарованной. А Саймон – просто встревоженным.

Внутри было грязно и пахло старым деревом. Джаред подогнул ноги и опустил голову. Он поместился в лифте, но еле-еле.

– Ну что, эта белка всё ещё в шахте? – Голос Саймона казался металлическим и далёким.

– Не знаю, – тихо ответил Джаред, прислушиваясь к эху собственного голоса. – Я её не слышу...

Мэлори потянула за верёвку. Лифт дрогнул и, подёргиваясь, повёз Джареда вверх внутри стены.

– Ну что, видишь что-нибудь?

– Нет! – отозвался Джаред. В стенах скреблись, но где-то вдалеке. – Тут тьма кромешная! Мэлори спустила лифт обратно.

– Ну тут же должно быть чем посветить...

Она принялась шарить по ящикам и наконец отыскала огарок парафиновой свечки и стеклянную банку. Она включила плитку, зажгла свечу от газовой горелки, накапала в банку горячего парафина и прилепила на него свечку, чтобы та стояла и не падала.

– На, Джаред, держи!

– Мэлори, я её теперь даже не слышу, белку эту, – сказал Саймон.

– Ну, спряталась, наверно, – сказала Мэлори и дёрнула верёвку.

Джаред пытался поплотнее вжаться в лифт, но плотнее было просто некуда. Ему хотелось сказать, что это ужасно глупо и вообще ему страшно, но он промолчал. И молча пополз куда-то во тьму, сжимая в руках самодельный фонарик.

Металлический ящик поднялся уже на несколько футов.

Металлический ящик поднялся уже на несколько футов³. Свет от свечи распространял вокруг себя крошечный ореол, выхватывая из тьмы то одно, то другое. Эта белка, или кто она там, могла быть совсем рядом, рукой подать, – а он бы и не увидел.

– Тут ничего не видно! – крикнул он, но не понял, слышали его или нет.

Ящик полз медленно-медленно. Джареду казалось, что он не может дышать. Колени упирались в грудь, ступни сводило оттого, что он слишком долго просидел с согнутыми ногами. А что, если свеча сожжёт весь кислород в ящике?

И тут вдруг лифт дрогнул и остановился. За стенкой ящика что-то заскрежетало.

– Всё, дальше не идёт! – крикнула в шахту Мэлори. – Ты что-нибудь видишь?

– Нет! – отозвался Джаред. – Наверно, он застрял!

Снова послышался скрежет, как будто кто-то пытался процарапать крышу лифта и забраться внутрь. Джаред завопил и попытался постучать кулаком изнутри, надеясь спугнуть того, кто царапался снаружи.

И тут внезапно лифт поднялся ещё на несколько футов и остановился окончательно. На этот раз – в комнате, тускло освещённой луной, которая смотрела в единственное узкое оконце.

Джаред выбрался из ящика:

– Получилось! Я наверху!

Потолок у комнаты был низкий, а стены сплошь заставлены книжными полками и шкафами. Оглядевшись по сторонам, Джаред сообразил, что в комнате нет двери.

Это куда же он попал?

³ *Фут* – около 30 см. Чтобы приблизительно вычислить расстояние в метрах, надо просто разделить расстояние в футах на три: 10 футов – примерно 3 м, 15 футов – 5 м и т. д. (Примеч. перев.)

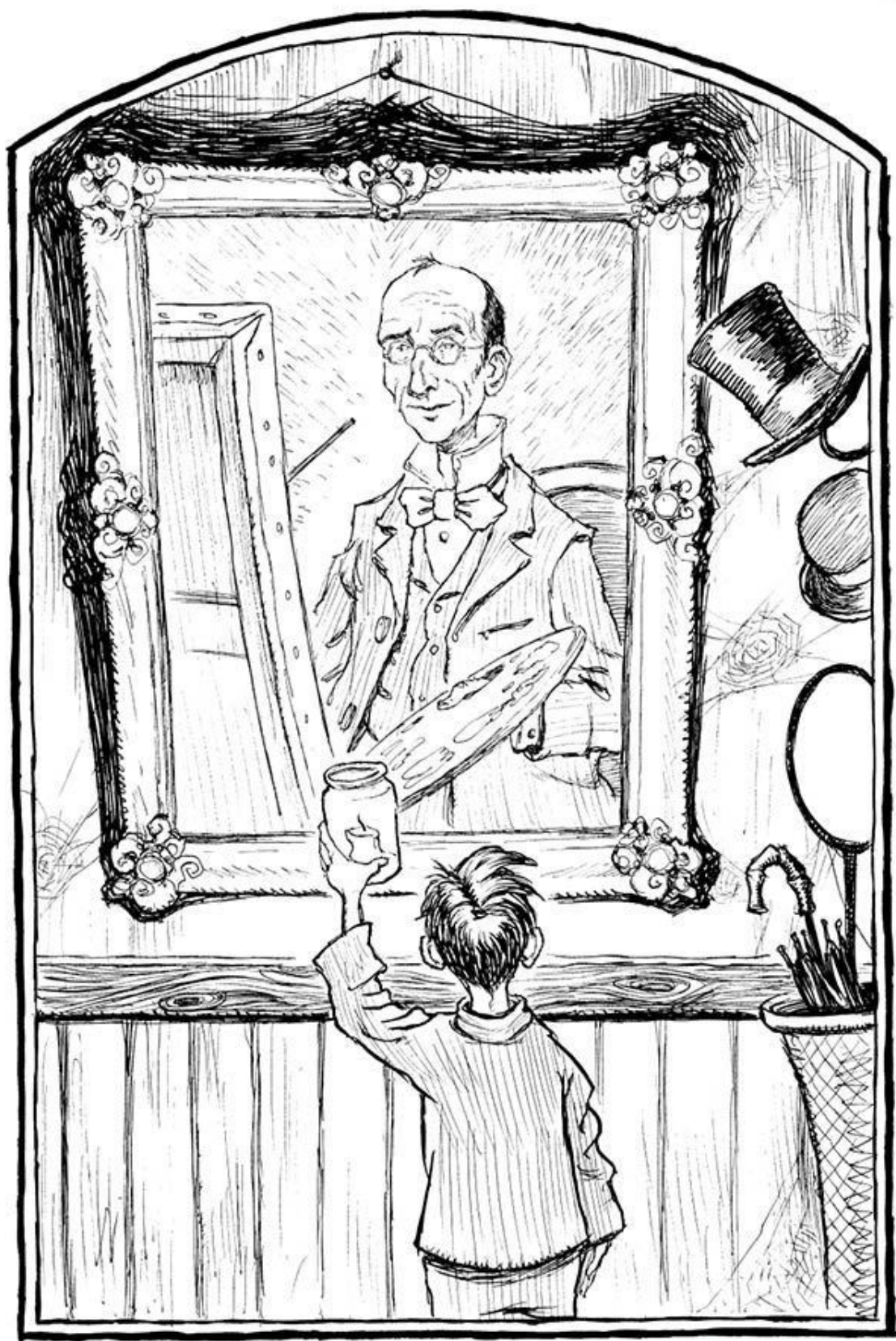

Это куда же он попал?

Глава третья, в которой слишком много загадок

Джаред огляделся. Перед ним была крохотная библиотека, и в центре её – огромный стол. На столе лежала раскрытая книга, а рядом – старомодные круглые очки, в стёклах которых отражалось пламя свечи. Джаред подошёл поближе и принялся осматривать полки. Слабый свет импровизированного фонарика освещал один корешок за другим. И все они были странные: «Гиштория шотландских гномов», «Собрание явлений Домовых со Всего Света», «Анатомия насекомых и прочих крылатых созданий»...

Джаред огляделся.

На краю стола выстроилось несколько баночек с сушёными ягодами и растениями и ещё одна – с тусклой речной галькой. Рядом лежал акварельный набросок: девочка и мужчина,

играющие на лужайке. Взгляд Джареда упал на записку, лежащую поверх раскрытой книги. И записка, и сама книга покрылись тонким слоем пыли. Бумага пожелтела от времени. На ней было написано непонятное стихотворение:

Поищи в груди
И тайник найди!
Секрет, что он откроет,
Дорогого стоит.
Правда или ложь —
Глянешь и поймёшь.
Всё время вверх и вверх —
И ждёт тебя успех!

Джаред взял записку и внимательно прочитал стихотворение. Казалось, это послание оставлено тут специально для него! Но кто же его оставил? И что всё это означает?

И тут снизу послышался голос:

– Мэлори! Саймон! Что вы тут натворили?!

Джаред застонал. И надо же было маме вернуться из магазина именно сейчас!

– Там белка в стене... – начала было Мэлори.

– А где Джаред? – перебила мама.

Брат с сестрой ничего не ответили.

– Ну-ка немедленно спустите этот лифт! И если ваш брат там...

Джаред бросился к дверце – и увидел уползающий вниз ящик. От внезапного резкого движения пламя свечи заметалось и затрещало, однако не потухло.

– Вот, видишь? – слабым голосом сказал Саймон.

Должно быть, они увидели, что ящик пуст.

– Ну хорошо, а где же он тогда?

– Не знаю, – ответила Мэлори. – Может, спит в своей постели?

Мама тяжело вздохнула:

– Ну тогда ступайте и вы спать, оба! Быстро!

Джаред услышал их удаляющиеся шаги. Придётся подождать, пока у них появится возможность прокрасться обратно и выручить его... Это если они не решат, что Джаред просто поднялся в лифте на второй этаж. То-то они, наверно, удивятся, когда увидят, что его нет в кровати! Но откуда им знать, что он очутился в комнате без дверей?

За спиной у Джареда послышался шорох. Мальчик стремительно развернулся. Шорох доносился от стола...

Подняв повыше свой самодельный фонарик, Джаред увидел на столешнице надпись. Надпись, которой только что не было!

«Тик-так, берегись, простак!»

Джаред вздрогнул. Свечка дёрнулась, и растаявший парафин залил фитилёк. Свеча потухла, и Джаред остался в темноте, парализованный страхом. Тут, в комнате, кто-то есть! И этот кто-то умеет писать!

Джаред попятился к лифту, закусив губу, чтобы не завопить от ужаса. Снизу доносилось шуршание пакетов: мама разбирала продукты.

– Кто здесь? – шёпотом спросил он у темноты. – Ты кто?

— Ты кто?

Молчание.

— Я знаю, что ты тут! — сказал Джаред.

Но никто ничего не ответил, и шорох тоже больше не повторился.

Джаред услышал, как мама поднялась по лестнице, как скрипнула дверь, и всё затихло. Повисла тишина, такая глухая и тяжёлая, что Джаред начал от неё задыхаться. Ему казалось, что если он хотя бы вдохнёт поглубже, то тут же выдаст себя. И это существо вот-вот на него набросится...

И тут в стене раздался скрип. Испуганный Джаред выронил банку; потом сообразил, что это просто лифт. Он на ощупь добрался до дверцы.

– Залезай! – донёсся снизу шёпот сестры.

Джаред втиснулся в металлический ящик. Он был так счастлив выбраться из той комнаты, что спуска обратно в кухню почти не заметил.

Едва выбравшись наружу, он затараторил:

– Там библиотека! Тайная библиотека с необычными книгами! И там кто-то был! Он оставил записку в пыли!

– Тсс, Джаред! – прошипел Саймон. – Мама же услышит!

Джаред показал им листок бумаги со стихотворением.

– Смотрите! Это что-то вроде инструкции!

– А ты кого-нибудь видел своими глазами? – спросила Мэлори.

– Я видел надпись в пыли. Там было сказано: «Берегись!» – возбуждённо ответил Джаред.

Мэлори пожала плечами:

– Да может, это сто лет назад написали!

– Нет, не сто лет назад! – возразил Джаред. – Я же смотрел на стол: там только что ничего не было!

– Ладно, успокойся, – сказала Мэлори.

– Мэлори, я своими глазами видел!

Мэлори сгребла его за рубашку:

– Тише!

– Мэлори! А ну отпусти брата!

На верхней ступеньке узкой лестницы, ведущей на кухню, стояла мама, и вид у неё был не самый довольный.

– Мы это, кажется, уже обсуждали! Если я ещё раз увижу, что кто-то из вас встал с постели, я вас запру в комнатах!

Мэлори отпустила рубашку Джареда и посмотрела на маму исподлюбья.

– А если нам в туалет надо? – спросил Саймон.

– Быстро спать! – отрезала мама.

Они поднялись наверх. Джаред с Саймоном ушли к себе. Джаред забрался под одеяло, накрылся с головой и крепко зажмурился.

– Я тебе верю! И про записку, и вообще! – шёпотом сказал Саймон. Но Джаред не ответил. Он был счастлив, что наконец-то в постели. Он подумал, что предпочёл бы не вылезать из неё как минимум с неделю.

Глава четвёртая, в которой есть ответы, хотя и не на те вопросы

Джаред проснулся от визга. Кричала Мэлори. Мальчик вскочил с кровати, пронёсся через коридор, обогнав Саймона, и ворвался в комнату к сестре. Длинные пряди волос Мэлори были привязаны к латунной спинке кровати. Лицо у неё покраснело, но самое страшное – её руки, разукрашенные замысловатым узором из синяков. Мама сидела на кровати, пытаясь развязать узлы.

– Что случилось?! – спросил Джаред.

– Просто обрежь их! – всхлипнула Мэлори. – Возьми ножницы и обрежь! Я хочу поскорее выбраться из этой кровати! И из этого дома! Ненавижу это место!

— Просто обрежь их!

— Кто это сделал?! — Мама рассерженно уставилась на Джареда.

– Я не знаю!

Джаред обернулся на Саймона. Саймон стоял в дверях, вид у него был озадаченный. Наверно, это то существо, которое живёт в стенах...

Мама выпучила глаза. Это было очень страшно.

– Джаред Грейс! Я видела, как ты вчера вечером ссорился с сестрой!

– Мам, это не я! Честно!

Джаред был потрясён. Как она могла подумать, что он на такое способен! Да, они с Мэлори вечно цапались, но это же ничего не значит...

– Ма-ам, ну возьми ножницы! – взывала Мэлори.

– Вон отсюда. Оба. А с тобой, Джаред, я потом побеседую.

И миссис Грейс снова обернулась к дочке.

Джаред вышел из комнаты. Сердце у него отчаянно колотилось. Думая о завязанных в узлы волосах Мэлори, он не мог сдержать дрожь.

– Ты думаешь, это всё оно? То существо, да? – спросил Саймон, как только они вошли к себе.

Джаред мрачно посмотрел на брата:

– А ты?

Саймон кивнул.

– Я тут размышлял над тем стихотворением, которое там нашёл, – сказал Джаред. – Помоему, это единственный ключ к разгадке, который у нас есть.

– Да чем тут поможет какой-то дурацкий стишок?

– Не знаю, – вздохнул Джаред. – Ты же у нас умный. Тебе и разгадывать.

– Слушай, а почему с нами ничего не случилось? И с мамой тоже?

Об этом Джаред даже не задумывался...

– Не знаю, – повторил он наконец.

Саймон пристально посмотрел на него.

– Ну а ты что думаешь? – спросил Джаред.

Саймон направился к двери.

– А я сам не знаю, что я думаю. Пойду-ка я попробую наловить сверчков.

Джаред проводил его взглядом. А что он может сам? Неужели он действительно способен решить эту загадку в одиночку?

Одеваясь, Джаред крутил в голове строчки стишка. «Всё время вверх и вверх» – это самое простое. Но всё равно – что это значит? Надо забраться на чердак? На крышу? На дерево? А может, этот стишок кто-нибудь из их покойных родственников положил на стол просто так и ничем он им не поможет?

Но поскольку Саймон ушёл кормить своих животных, а Мэлори всё ещё отвязывали от кровати, Джареду ничего не оставалось, как размышлять над тем, высоко ли «вверх и вверх» ему предстоит забраться.

Ну ладно. Может быть, эта строчка не так проста, как кажется. И всё-таки Джаред решил, что не повредит и в самом деле подняться повыше – хотя бы на чердак.

Краска на лестнице почти полностью слезла, и несколько раз ступеньки, на которые вставал Джаред, потрескивали так жутко, что ему казалось, будто они вот-вот проломаются под его весом.

Чердак оказался просторной комнатой со скошенным потолком и зияющей дырой в полу, через которую можно было видеть одну из пустующих спален.

Вдоль всего чердака была протянута тонкая проволока для сушки белья, на которой висели старые чехлы для одежды. К стропилам было подвешено множество скворечников, в углу торчал одинокий портновский манекен в нахлобученной на голову шляпе. А посреди чердака красовалась винтовая лестница.

Всё время вверх и вверх!

Всё время вверх и вверх! Джаред взбежал по ней, прыгая через две ступеньки.

И очутился в маленькой светлой комнатке. Во всех стенах этой комнатки имелись окна, и, выглядывая наружу, Джаред видел внизу потрескавшуюся черепицу крыши. И мамин фургон на подъездной дорожке, засыпанной гравием. И даже большой гараж за домом и просторную лужайку, протянувшуюся до леса. Наверно, он в той самой части дома, которая обнесена снаружи странной железной оградкой. Как же тут здорово! Даже Мэлори удивится, когда он ей покажет эту комнату... Может, тогда она будет меньше расстраиваться из-за волос...

В комнатке почти ничего не было. Старый сундук, табуреточка, патефон и рулоны выцветшей ткани.

Джаред сел, достал из кармана мятый листочек со стихотворением и ещё раз его перечитал. «Поищи в груди и тайник найди!» Эти строчки его настораживали. Ему вовсе не хотелось найти тут чьё-нибудь тело – наверняка мёртвое! – даже если внутри его будет что-то очень интересное.

Но яркие солнечные лучи, заливавшие доски пола, успокаивали. В кино что-то плохое редко случается среди бела дня. И всё же Джаред далеко не сразу решился открыть сундук.

Может, вернуться вниз и взять с собой Саймона? Ну а вдруг сундук окажется пустым? А вдруг этот стишок не имеет никакого отношения к синякам и спутанным волосам Мэлори?

Не зная, что делать, Джаред опустил на колени и смахнул паутину и пыль с крышки сундука. Подгнившая кожа была стянута массивными полосами проржавевшего металла. Ну заглянуть-то можно? Вдруг намёки станут понятнее, если он будет знать, что там, внутри?

Затаив дыхание, Джаред поднял крышку. Сундук был набит старой-престарой, изъеденной молью одеждой. В самом низу обнаружили карманные часы на длинной цепочке, потрёпанный чепчик и кожаный футляр, набитый старыми, странными на вид карандашами и расстрескавшимися палочками угля для рисования.

Ничего похожего на тайник или хоть какую-нибудь завалыщенькую тайну в сундуке не оказалось.

Ничего похожего на труп тоже не нашлось...

«Поищи в груди и тайник найди!»

Джаред ещё раз перевернул всё содержимое сундука – и тут до него дошло.

Сундук! Ему не раз доводилось слышать, как грудь называют сундуком. В груди – это значит в сундуке!⁴ Металлические полосы, стягивающие крышку, и впрямь напоминали рёбра...

Джаред застонал от разочарования. Это просто дурацкая шутка! Ну да, он угадал всё верно – да что толку? Ничего хорошего в этом сундуке нету, а следующие строчки стишка – вообще ерунда какая-то. «Секрет, что он откроет, дорогого стоит». Ну и что это может значить? Наверняка ещё один дурацкий каламбур.

И всё-таки – что тут может оказаться тайником? Что-то из вещей в сундуке? Сам сундук? Джаред принялся размышлять о сундуках, и те навели его на мысли о пиратах, прячущих сундуки с награбленными сокровищами на берегах безлюдных островов; о затонувших кораблях, ушедших на дно с набитыми сундуками в трюмах...

Дно! Точно! Внимательно осмотрев ящик, Джаред обнаружил, что он не такой глубокий, как можно было бы подумать, глядя на него снаружи. У сундука есть второе дно! Неужели он и в самом деле нашёл тайник?

Джаред опустил на колени и стал давить и толкать дно сундука, нащупывая в пыли невидимые швы, по которым открывается потайное отделение. Так ничего и не отыскав, Джаред принялся со всех сторон ощупывать сундук снаружи. И вот наконец он нажал тремя пальцами на край сундука с левой стороны, и потайное отделение вдруг раскрылось.

Вне себя от возбуждения, Джаред сунул руку внутрь. Внутри ничего не было, кроме прямоугольного свёртка, замотанного в ветхую тряпку. Джаред достал его и принялся развора-

⁴ В английском языке слово «chest» обозначает и сундук, и грудь, грудную клетку.

чивать ткань. Его глазам предстала книга, старинная и потрёпанная. От книги пахло горелой бумагой. Вытисненное на коричневой коже заглавие гласило: «Справочник-определитель окружающих нас фантастических существ, составленный Артуром Спайдервиком».

Книга явно побывала не в одной переделке. Раскрыв её, Джаред обнаружил внутри множество акварельных рисунков. Текст был написан чернилами, которые отчасти смазались, поблёкли и расплылись от времени и сырости. Джаред торопливо листал страницы, поглядывая на вложенные в книгу записки. Они были написаны мелким, неразборчивым почерком, очень похожим на тот, которым был написан стишок с загадкой.

Однако же самым странным было не это...

Однако же самым странным был не почерк. Книга рассказывала о феях!

Глава пятая, в которой Джаред читает книгу и устраивает ловушку

Джаред нашёл Мэлори с Саймоном на лужайке, где они занимались фехтованием. Собранные в хвост волосы Мэлори торчали из-под фехтовальной маски, и Джаред заметил, что хвост стал заметно короче. Сестра явно собиралась отыгаться за свой утренний испуг и фехтовала яростно и безоглядно. У Саймона не было не единого шанса. Мэлори мало-помалу заставляла его отступать к стене полуразвалившегося гаража. Его оборона слабела с каждым выпадом.

– Что я нашёл! – крикнул Джаред.

Саймон обернулся. Мэлори воспользовалась случаем и вонзила защищённый наконец-ник рапиры ему в грудь.

– Три подряд! Я тебя сделала! – заявила сестра.

– Так нечестно! – возмутился Саймон.

– А нечего ворон считать! – парировала Мэлори.

Саймон стащил маску, швырнул её на землю и уставился на Джареда.

– Ну спасибочки!

– Извини, – машинально ответил Джаред.

– Между прочим, это ты обычно с ней фехтуешь. Я-то шёл головастика наловить, – сердито сказал Саймон.

– Ну, я был занят. Если у меня нету дурацкого зоопарка, за которым надо ухаживать, это ещё не значит, что мне нечего делать! – огрызнулся Джаред.

– Так, а ну заткнулись оба! – Мэлори стащила маску. Лицо у неё покраснелось. – Что ты там нашёл-то?

Джаред попытался вернуть себе схлынувший восторг.

– Книгу на чердаке. Там про волшебных существ – про настоящих фейри! Смотрите, какие они страшные...

Мэлори взяла у него книгу и принялась листать.

– Ой, да это для малышни! Сказочки!

– Неправда! – с жаром возразил Джаред. – Это же определитель! Ну знаешь, как для птиц. Чтобы различать разные виды.

– Ты что, думаешь, это фейри привязали мои волосы к кровати? – спросила Мэлори. – Мама уверена, что это ты. Она считает, что ты вообще странно себя ведёшь с тех пор, как папа ушёл. В драки ввязываешься в школе...

Саймон промолчал.

– Но ты-то так не думаешь? – Джаред надеялся, что сестра согласится. – И потом, ты ведь сама всё время в драки ввязываешься!

Мэлори вздохнула:

– Я думаю, что ты не такой дурак, чтобы учинить такое, – сказала она и показала кулак, давая понять, что будет с тем, кто это устроил. – Но я сомневаюсь, что это фейри.

За ужином, раскладывая по тарелкам курицу с картофельным пюре, мама была непривычно молчаливой. Мэлори тоже больше помалкивала, зато Саймон без умолку тархтел о головастиках, которых он наловил, и о том, что они совсем скоро превратятся в лягушек, потому что у них уже есть лапки.

Джаред видел этих головастиков. До лягушек им было ещё далеко. А то, что Саймон называл лапками, больше походило на рыбы плавники.

– Ма-ам! – наконец не выдержал Джаред. – А у нас есть родственник, которого зовут Артур?

Мама оторвалась от тарелки и посмотрела на него с подозрением:

– Нет. По-моему, нет. А почему ты спрашиваешь?

– Да так, просто хотел узнать... – промямлил Джаред. – А Спайдервик?

– Спайдервик – это фамилия вашей двоюродной бабушки Люсинды, – ответила мама. – Девичья фамилия моей матери. Может быть, Артур был одним из её родственников. А теперь объясни: зачем тебе всё это?

– Ни за чем – я просто нашёл на чердаке кое-что из его вещей, вот и спросил, – сказал Джаред.

– На чердаке?! – Мама чуть не разлила свой чай со льдом. – Джаред Грейс, тебе же прекрасно известно, что половина второго этажа прогнила насквозь! Наступишь не туда – и провалишься в гостиную на первом!

– Я ходил только там, где безопасно! – возразил Джаред.

– Никто не знает, есть ли на чердаке вообще безопасные места! И я запрещаю вам играть на чердаке, тебе – в первую очередь! – Мама воззрилась на Джареда в упор.

Мальчик закусил губу. «Тебе – в первую очередь!» До конца ужина Джаред больше ни слова не сказал.

– Ты что, всю ночь читать собираешься? – спросил Саймон.

Он сидел на своей половине комнаты. Джеффри с Карамелькой носились по одеялу, а новые головастики поселились в одном из аквариумов.

– Да, а что? – отозвался Джаред.

Каждая страница сообщала ему удивительные вещи. Неужели в этом доме и впрямь водятся домовые? А во дворе живут пикси? А в речушке за лугом – русалки? На рисунках в книге они выглядели такими настоящими... Джареду не хотелось ни с кем это обсуждать прямо сейчас, даже с Саймоном. Ему просто хотелось читать и читать.

– Да не знаю, – сказал Саймон. – Я просто подумал: может, ты уже соскучился. Ты ведь обычно читать не любишь.

Ему просто хотелось читать и читать.

Джаред поднял голову и растерянно заморгал. Да, в самом деле. Вот Саймон – тот ещё книгочей. А Джаред – тот, кто влипает в неприятности.

Он перевернул страницу.

– Да нет, я могу читать, если интересно.

Саймон зевнул.

– А может, ты просто боишься уснуть? Мало ли что ночью может случиться...

– Вот, гляди! – Джаред перелистнул страницы и открыл книгу на самом начале. – Это существо, которое называется домовый.

— Вот, гляди!

Он показал Саймону картинку. На пожелтевшей странице был тушью нарисован человек с метёлкой для пыли, сделанной из бадминтонного воланчика с воткнутой в него булавкой. Рядом была нарисована сгорбленная фигурка, тоже маленькая, но с осколком битого стекла.

– А это кто? – Саймон ткнул во вторую картинку: ему поневоле сделалось интересно.

– А этого Артур называет «страшила». Понимаешь, домовые – они, в общем-то, помогают людям, но если их разозлить, они сходят с ума. Тогда они принимаются творить всякие пакости, не зная удержу. Так появляются страшилы. И по-моему, у нас в доме именно это и случилось.

– Так ты думаешь, он на нас разозлился за то, что мы разорили его дом?

– Может быть. А может, он и раньше был немного не в себе. Да ты сам посмотри на него. – Джаред указал на домового. – Он не из тех, кто станет жить в захламлённой каморке, разукрашенной дохлыми тараканами!

Саймон кивнул, разглядывая картинку.

– Слушай, а раз ты нашёл книгу в этом доме, – сказал он, – ты не думаешь, что это и есть наш страшила?

– Про это я даже не подумал, – тихо ответил Джаред. – Хотя это многое объясняет...

– А в книге не написано, что теперь делать?

Джаред покачал головой:

– Там говорится только о разных способах его поймать. Не в смысле – поймать по-настоящему, а просто... ну, увидеть. Получить доказательства.

– Джаред, – опасливо предупредил Саймон, – мама же говорила закрыть дверь и сидеть в комнате! Не хватало ещё, чтобы она снова решила, будто это ты пакостишь Мэлори.

– Так она же всё равно думает, будто это я! И если сегодня что-нибудь случится, она снова решит, что это всё я.

– Не решит. Я ей скажу, что ты всю ночь был тут. К тому же тогда с нами точно ничего не случится.

– А Мэлори как же? – спросил Джаред.

Саймон пожал плечами:

– Я видел, как она взяла с собой в кровать одну из своих рапир. Лично я не рискнул бы с ней связываться.

– Ага. – Джаред забрался в постель и снова открыл книгу. – Ну, я тогда ещё немножечко почитаю...

Из Справочника

Саймон кивнул, встал и посадил мышей обратно в аквариум. Потом лёг, укрылся с головой и пробормотал: «Спокойной ночи!»

А Джаред всё читал и читал, и каждая страница уводила его всё глубже в незнакомый мир лесов и ручьёв, кишящих существами, которые казались такими настоящими, что можно

даже погладить скользкие чешуйчатые бока морских русалок. Джаред буквально чувствовал жар дыхания тролля и слышал грохот гномьих кузниц.

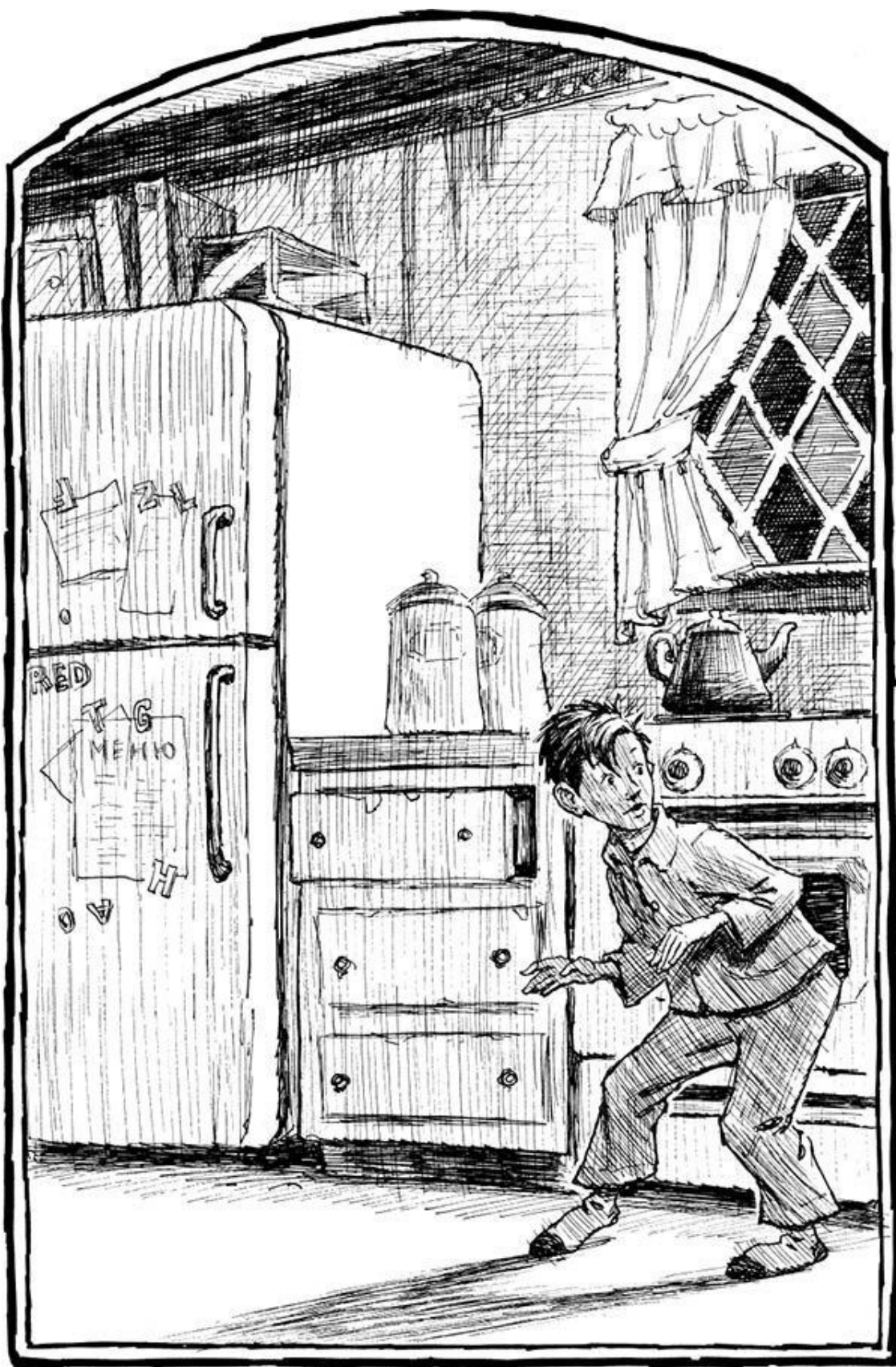
Когда он наконец перевернул последнюю страницу, стояла уже глубокая ночь. Саймон полностью закутался в одеяло – наружу торчала только макушка. Джаред вслушивался изо всех сил, но единственными звуками в доме были ветер, свистящий над крышей, да вода, булькающая в трубах. Ни шуршания, ни топота, ни писков. Даже Саймоново зверьё и то утомилось.

Джаред ещё раз открыл страницу, на которой было написано: «Страшилам нравится донимать тех, кого они некогда оберегали. Из-за них молоко скисает, двери хлопают, собаки хромеют и случаются прочие злосчастья».

Саймон ему поверил – ну, хотя бы отчасти, – но Мэлори и мама не верят. И к тому же Джаред с Саймоном – близнецы, так что, если верит Саймон, это почти не считается. Джаред перечитал совет в книге: «Единственный способ увидеть их следы – это посыпать пол сахаром либо мукой».

Если он сможет продемонстрировать следы, уж тогда-то всем придётся поверить!

Джаред отворил дверь и прокрался на первый этаж. На кухне было темно и тихо. Он на цыпочках прошёл по холодному каменному полу туда, где мама хранила муку – в старинной стеклянной бутылке, стоявшей на кухонном столе. Джаред достал несколько горстей муки и щедро рассыпал её по полу. Получилось не так уж и много. Будут ли видны на ней следы?

На кухне было темно и тихо.

А вдруг страшила вообще не станет ходить по кухонному полу? Пока что он явно предпочитал перемещаться внутри стен. Джаред вспомнил всё, что вычитал о страшилах в книге. Зловредные. Исполненные ненависти. И избавиться от них почти невозможно...

А ведь пока они были домовыми, они были славными и полезными существами! И готовы были выполнять кучу разной работы всего лишь за миску молока! А что, если... Джаред подошёл к холодильнику и налил молока в блюдечко. Может, если оставить молоко, это существо соблазнится, вылезет из стены и оставит следы на полу...

Но когда Джаред поставил блюдечко на пол, он почувствовал себя неловко и в то же время странно. Станным было то, что вот он устраивает западню для существа, в которое он ещё пару недель назад и не поверил бы.

А неловко ему стало оттого, что... ну, в общем, Джаред прекрасно знал, каково это – сходить с ума от злости и как легко ввязаться в драку, даже если на самом деле ты злишься на кого-то другого. И Джаред подумал, что, возможно, страшила тоже чувствует нечто подобное...

Но тут Джаред заметил кое-что ещё. Он сам наследил по всей кухне, пока ходил к холодильнику, наливал молоко и возвращался в коридор...

– Блин! – проворчал он и пошёл за метлой. И тут включился свет.

– Джаред Грейс! – раздался с лестницы голос мамы.

Джаред стремительно обернулся. Но он понимал, что выглядит так, будто кругом виноват.

– Немедленно в постель! – приказала мама.

– Я просто хотел поймать...

Но мама даже не дала ему договорить:

– Не-мед-лен-но, молодой человек. Бегом!

Теперь, поразмыслив с минуту, Джаред был даже рад, что мама ему помешала. Пожалуй, эта идея со страшилой была не такой уж блестящей...

Джаред в последний раз оглянулся через плечо на усеянный мукой пол и поплёлся наверх.

Глава шестая, в которой в холодильнике находят то, чего туда не клали

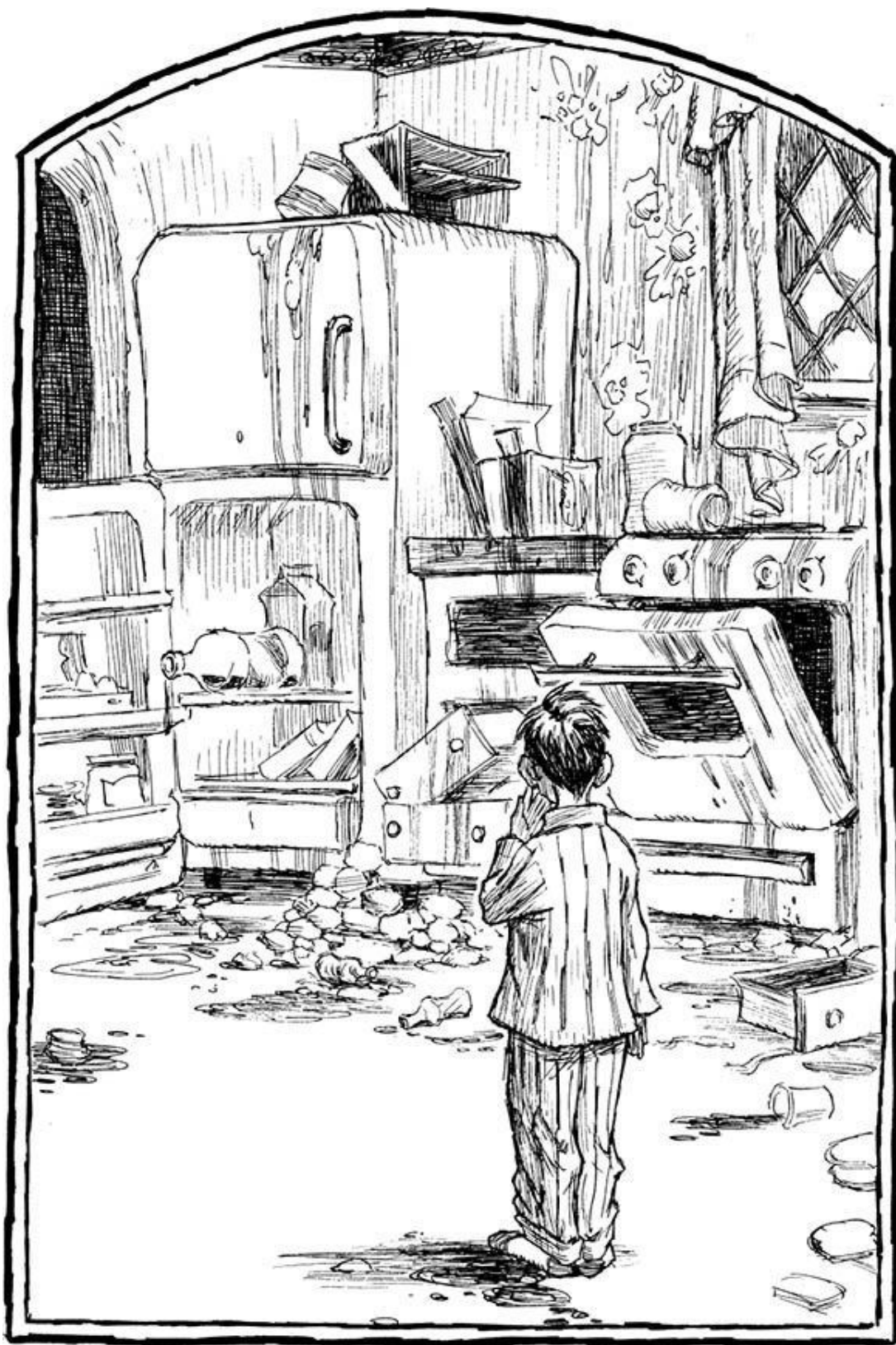
Джареда разбудил мамин голос. Мама была в ярости.

– Джаред, а ну-ка вставай!

– А что случилось? – сонно спросил Джаред, выглядывая из-под одеяла. Сперва он подумал, что в школу опоздал, пока не вспомнил, что они переехали и в новой школе он ещё ни разу не был.

– А ну вставай! – повторила мама. – Ты ещё имеешь наглость притворяться, будто не знаешь? Ладно, ступай вниз и полюбуйся, что случилось!

На кухне всё было кверху дном. Мэлори, вооружившись метлой, выметала осколки фарфоровой миски. Стены были расписаны шоколадным сиропом и апельсиновым соком. По окнам стекали сырые яйца.

На кухне всё было кверху дном.

Саймон сидел за кухонным столом. Руки у него были разукрашены точно такими же синяками, как у Мэлори накануне, и глаза у него были красные, будто заплаканные.

– Ну?! – осведомилась мама.

– Это... это не я! – Джаред смотрел на неё с отчаянием. Ну не может ведь она в самом деле верить, будто он на такое способен!

И тут Джаред увидел на кухонном полу, среди сугробов овсяных хлопьев и раскиданных апельсиновых корок, цепочки крохотных следов! Следы были величиной с подушечку мизинца, и Джаред отчётливо видел отпечаток ступни и веер крохотных точек – очевидно, пальчиков.

– Смотрите! – сказал Джаред, указывая на них. – Ну смотрите же! Вот его следы!

Мэлори бросила на него взгляд – глаза у неё были сощурены от ярости.

– Джаред, заткнись, а? Мама говорит, что ночью видела тебя на кухне. А следы эти ты сам нарисовал!

– Ничего я не рисовал! – воскликнул Джаред.

– Ага, конечно! В холодильнике посмотри!

– Чего? – не понял Джаред.

Саймон всхлипнул особенно выразительно.

Мама забрала у Мэлори метлу и принялась выметать муку и хлопья.

– Мам, погоди, там же следы! – сказал было Джаред, но мама не обращала на него внимания. Пара взмахов метлы – и единственное доказательство, которое у него было, превратилось в мусор.

Мэлори открыла морозилку. Каждый из головастиков Саймона был заморожен в отдельном кубике льда. Рядом лежала записка, написанная чернилами на куске коробки из-под хлопьев:

«Кто научит малышей замораживать мышей?»

– И Джеффри с Карамелькой исчезли! – сказал Саймон.

– Может, соизволишь рассказать, что ты сделал с мышами своего брата? – осведомилась мама.

– Мам! Я этого не делал! Честное слово!

— Мам! Я этого не делал!

Мэлори схватила Джареда за плечо:

— Я не знаю, что ты задумал, но ты об этом точно пожалеешь!

– Мэлори! – одёрнула мама. Сестра отпустила Джареда, но её взгляд ничего хорошего не сулил.

– Я не думаю, что это Джаред, – сказал Саймон, хлопая носом. – Наверно, это страшила!

Мама ничего не сказала. Но по её лицу было понятно, что манипулировать Саймоном – это худшее, что мог сделать Джаред.

– Джаред, – сказала она, – начинай выносить из дома весь этот мусор. Если, по-твоему, это было забавно, посмотрим, как тебе понравится провести весь день, убирая то, что ты натворил.

Джаред повесил голову. Ему нечем было её переубедить! Он молча пошёл, оделся, набрал три больших чёрных мешка мусора и потащил их наружу.

А на улице было тепло, небо было голубое, пахло сосновой хвоей и свежескошенной травой. Но солнечный день совершенно не утешал.

Один из мешков зацепился за сучок, Джаред дёрнул, и полиэтилен порвался. Джаред застонал, бросил мешки и принялся изучать последствия катастрофы. Дырка вышла здоровенная, большая часть мусора высыпалась наружу. И только когда Джаред принялся его собирать, он осознал, что у него в руках. Это было содержимое домика того существа!

Джаред рассматривал ветхие лоскуты, кукольную голову, булавки с цветными головками. При свете дня стало видно и многое другое, чего он раньше не заметил. Там было яйцо малиновки, но оно разбилось. И крохотные полоски газетной бумаги, на каждой из которых было какое-нибудь длинное иностранное слово. На одном – «люминесцентный», на другом – «монолог»...

Стало видно и многое другое...

Джаред старательно собрал все, что было в логове, и сложил отдельно от прочего мусора. Может, получится сделать для страшили новый дом? Поможет ли это? Перестанет ли он безоб-

разничать? Джаред вспомнил рыдающего Саймона и бедных, глупеньких головастиков, замороженных во льду. На самом деле ему вовсе не хотелось помогать страшила. Ему хотелось его поймать и отлупить хорошенечко, чтобы этот страшила пожалел, что вылез из своей стены.

Джаред дотащил остальные мешки до лужайки перед домом, а потом пошёл взглянуть на страшилино барахло. Он собрал его и понёс в дом, всё ещё не решив, что с ним делать: сжечь, или вернуть, или ещё что-нибудь.

Мама стояла в дверях и ждала его.

– А это что такое? – спросила она.

– Ничего, – сказал Джаред.

На этот раз мама не стала его ни о чём расспрашивать. По крайней мере, про охапку мусора у него в руках она ничего не сказала.

– Джаред. Я понимаю, ты расстроен из-за того, что папа ушёл. Мы все расстроены.

Джаред смущённо уставился на свои ботинки. Да, конечно, он расстроен тем, что папа их бросил – но он бы не стал из-за этого разорять их новый дом, щипать брата до синяков или привязывать сестру за волосы к кровати!

– И что? – спросил он, думая, что мама молчит потому, что ждёт ответа.

– И что?! – переспросила мама. – А то, Джаред Грейс, что тебе пора бы научиться контролировать свой гнев! Вот сестра твоя учится себя контролировать, занимаясь фехтованием, у твоего брата есть животные, а ты...

– Да не делал я этого! – сказал Джаред. – Ну почему ты мне не веришь? Только потому, что я в школе подрался, да?

– Надо признаться, – сказала мама, – я была в шоке, когда узнала, что ты сломал мальчику нос. Именно об этом я и говорю. Саймон в драки не лезет. И ты не лез, пока папа от нас не ушёл.

Джаред упорно изучал свои ботинки.

– Так что, можно мне войти?

Мама кивнула, но, когда он проходил мимо, она положила руку ему на плечо:

– Джаред, если тут случится ещё что-нибудь в том же духе, я буду вынуждена тебя кое-куда сводить. Ты меня понимаешь?

Джаред кивнул, но ему стало не по себе. Он вспомнил, как говорил про тётю Люси и психушку, и ему вдруг сделалось очень-очень стыдно.

Глава седьмая, в которой выясняется судьба мышей

– Мне в самом деле нужна ваша помощь, – сказал Джаред. Его брат и сестра валялись на ковре перед телевизором с видеоигрой. У каждого из них было по пульту, и с того места, где стоял Джаред, было видно, как мелькают на их лицах отсветы от меняющихся картинок на экране.

Мэлори только фыркнула, но ничего не сказала. Джаред решил, что это положительный ответ. Если сразу не стукнула, можно считать, что ответ положительный.

– Я знаю, ты думаешь, это я сделал, – сказал Джаред, открывая книгу на странице про страшилу. – Но это не я, честное слово! Ты же слышала эту тварь в стенах. И ещё надпись на столе, и следы на полу... А гнездо в стене помните? Вы же сами вытаскивали наружу всё, что там было!

Мэлори встала и выхватила книгу у него из рук.

– Отдай! – взмолился Джаред, пытаясь отобрать книгу.

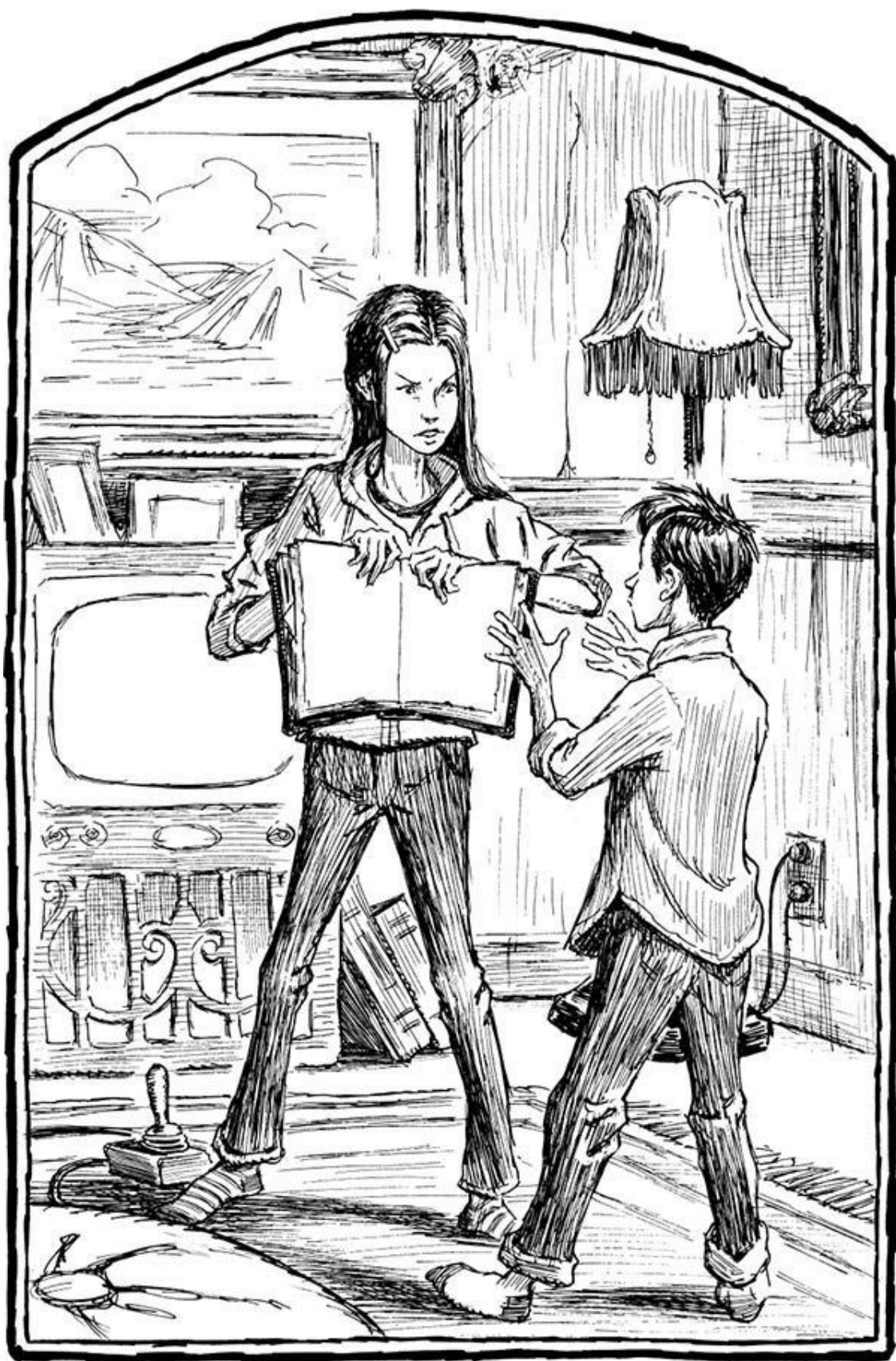
Мэлори подняла книгу над головой:

– Это с этой книжонки начались все неприятности!

– Нет! – воскликнул Джаред. – Неправда! Я же нашёл книгу уже после того, как тебя привязали к кровати. Отдай, Мэлори! Ну пожалуйста!

Мэлори схватила книгу за половинки обложки, собираясь разорвать её надвое.

– Мэлори, нет! Не надо!

— Мэлори, нет! Не надо!

У Джареда буквально язык отнялся от ужаса. Надо было что-то срочно придумать, иначе книга погибнет...

– погоди, Мэл, – сказал Саймон, вставая с пола.

Мэлори остановилась:

– Джаред, какая помощь тебе нужна?

Джаред перевёл дух:

– Я подумал: если это существо злится на нас за то, что мы разорили его логово, может, стоит попробовать сделать ему новое. И я... я взял скворечник и кое-что туда положил. Я просто подумал... ну, может быть, страшила – он отчасти как мы, потому что он тоже тут застрял. Я хочу сказать, может быть, ему не хочется тут находиться. Может быть, он из-за этого-то и злится.

– Ладно. Предположим, я тебе поверю, – сказала Мэлори, уже не угрожая разорвать книгу. – Но сперва объясни, чего именно ты хочешь от нас.

– Мне нужно, чтобы вы подняли кухонный лифт, – сказал Джаред, – чтобы я мог отнести домик в библиотеку. Мне кажется, что там ему будет безопаснее всего.

– Дай-ка поглядеть на твой домик, – сказала Мэлори.

Мэлори с Саймоном вышли за Джаредом в прихожую, и он показал им домик.

Домик был сделан из деревянного скворечника, такого здоровенного, что там бы и ворона поместилась. Джаред выбрал его из тех, что висели на чердаке. Отодвинув заслонку сзади, он показал им, как аккуратно разложил внутри всё, что смог вернуть из выброшенного, кроме тараканов. На стены он наклеил слова из газет и ещё несколько картинок из журналов.

– Ты что, мамины журналы порезал, чтобы это сделать? – спросил Саймон.

– Ага, – сказал Джаред и пожал плечами.

– Неплохо ты потрудился! – заметила Мэлори.

– Так вы мне можете?

Джареду хотелось попросить, чтобы Мэлори вернула книгу, но он боялся, что сестра опять разозлится.

Мэлори посмотрела на Саймона и кивнула.

– Тогда, чур, я первый! – сказал Саймон.

Джаред замялся.

– Ну хорошо, – сказал он наконец.

Ребята прокрались мимо дверей комнаты, где мама обзванивала строительные компании, и вошли на кухню.

У лифта Саймон замялся:

– А как вы думаете, мои мышцы живы?

Джаред не знал, что ответить. Он подумал о головастиках, замороженных во льду. Ему хотелось, чтобы Саймон ему помог, но врать он не хотел.

Саймон опустился на колени и заполз в лифт. Вскоре Мэлори уже поднимала его внутри стены. Когда лифт тронулся, Саймон тихонько ойкнул, но после этого им было ничего не слышно, даже когда лифт остановился.

– Ты говорил, там стол и бумаги? – спросила Мэлори.

– Да, а что?

Джаред не понял, к чему она клонит. Если она ему не верит – может у Саймона спросить, когда тот вернётся.

– Ну должны же были всё это туда как-то занести. И это всё не детское, да? Значит, там работал взрослый – как-то же этот взрослый туда попадал?

Джаред поначалу опять не понял, а потом сообразил:

– Там потайная дверь?

– Возможно, – кивнула Мэлори.

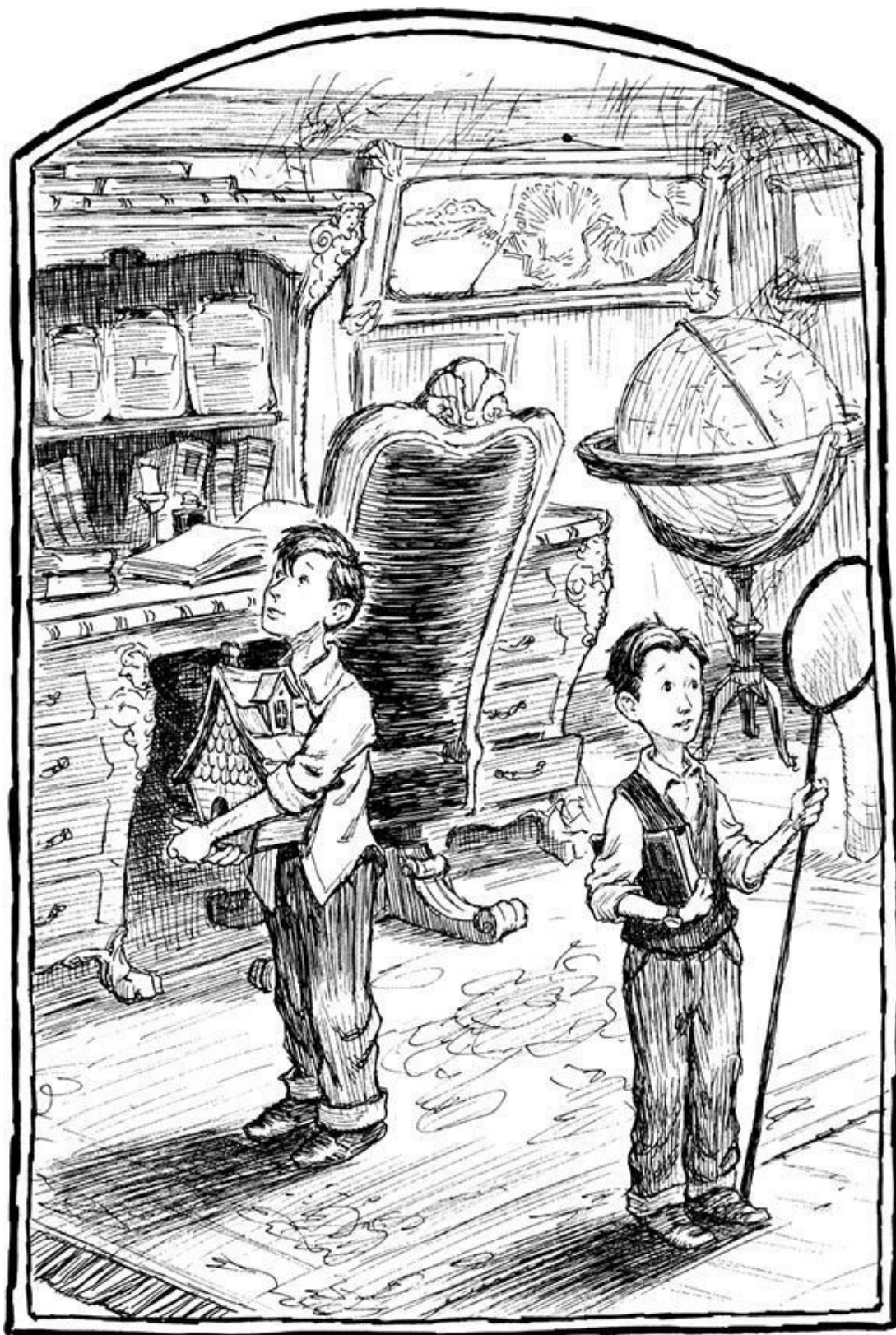
Они спустили лифт, и Джаред забрался внутрь, пристроив домик у себя на коленках. И Мэлори принялась поднимать его наверх в тёмной шахте. Длилось это недолго, но всё равно Джаред был очень-очень рад, когда показалась библиотека.

Саймон стоял посреди комнаты, заворожённо озираясь по сторонам.

Джаред широко улыбнулся:

– Видал?

– Как тут кру-уто! – воскликнул Саймон. – Ты погляди, сколько книг о животных!

— Как тут кру-уто!

Размышляя о потайной двери, Джаред стал прикидывать, где они могут находиться по отношению к остальным комнатам второго этажа. С какой стороны тут коридор?

— Мэлори думает, что тут есть потайная дверь, — сказал Джаред.

Саймон подошёл к нему. У стены, на которую смотрел Джаред, стояли книжный и платяной шкафы. Между ними висела большая картина.

– Картина! – сказал Саймон. Вдвоём они сняли со стены холст, написанный маслом. На нём был изображён худой мужчина в очках, напряжённо застывший в зелёном кресле. Может, это и был Артур Спайдервик?

Но за картиной ничего не оказалось. Просто гладкая стена.

– А что, если вытащить книги с полок? – предложил Джаред, доставая книгу под названием «Грандиозные грибы, загадочные поганки».

Саймон открыл дверцы гардероба:

– Ух ты, гляди!

За дверцами обнаружился бельевой чулан на втором этаже.

Несколько минут спустя Мэлори тоже разглядывала комнату.

– Жуткое место! – заметила сестра.

Саймон широко улыбнулся:

– Ага! И никто, кроме нас, про него не знает!

– Кроме нас и страшили, – напомнил Джаред.

Он пристроил свой скворечник на настенное бра. Мэлори с Саймоном помогли ему разложить внутри всё как следует, а потом каждый из них что-нибудь добавил к содержимому домика. Джаред положил туда одну из своих тёплых перчаток: может быть, она пригодится страшиле вместо спального мешка. Саймон поставил крохотное блюдечко, которое раньше использовал как поилку для ящериц. Наверно, Мэлори тоже хоть отчасти поверила Джареду, потому что она положила в домик свою медаль за фехтование, серебряную на голубой ленте.

Закончив работу, они окинули домик взглядом. Все трое решили, что домик получился что надо.

– Давайте ему записку оставим, – предложил Саймон.

– Записку? – удивился Джаред.

– Ну да.

Саймон пошарил в ящиках стола и достал бумагу, ручку-вставочку с металлическим пером и бутылочку чернил.

– Ух ты, а этого-то я и не заметил! – сказал Джаред. Он указал на стоящую на столе акварель с изображением мужчины и девочки. Под рисунком была еле заметная надпись карандашом: «Моя ненаглядная дочь Люсинда, 4 года».

– Так Артур был её папа? – спросила Мэлори.

– Похоже, да, – сказал Саймон, расчищая на столе место, чтобы писать.

– Давайте я, – предложила Мэлори. – А то вы, ребята, до завтра провозитесь. Просто скажите, что писать.

Она отвернула пробку и обмакнула перо в чернила. Перо оставляло на бумаге неровную, но вполне различимую линию.

– «Уважаемый Страшила!» – начал Саймон.

– Ты думаешь, так будет вежливо? – спросил Джаред.

– Да я уже написала, – сказала Мэлори.

– «Уважаемый Страшила!» – повторил Саймон. – Мы хотим извиниться за то, что разорили Ваш бывший дом. Надеемся, что Вам понравится новый дом, который мы сделали, а даже если и не понравится, что Вы перестанете нас щипать и вообще вредничать. И если Джеффри с Карамелькой у Вас, пожалуйста, ухаживайте за ними как следует, они хорошие мышки».

– Всё, написала, – сказала Мэлори.

– Ну, тогда пошли, – сказал Джаред.

Они оставили записку на полу рядом с домиком и ушли из библиотеки.

На следующей неделе у них не было возможности заглядывать в библиотеку, даже через бельевой чулан. Днём по дому шастали ремонтные рабочие, а по ночам мама следила за ними в оба – иногда даже в коридоре дежурила.

Наконец они начали ходить в школу. Это оказалось не так страшно, как боялся Джаред. Новая школа была маленькая, но там нашлась секция фехтования для Мэлори, и никто их особо не обижал, по крайней мере в первые пару дней. Так что пока у Джареда получалось быть хорошим мальчиком.

А главное, эти ночные нападения прекратились. И в стенах больше никто не шуршал. В общем, ничто, кроме подстриженных волос Мэлори, не напоминало о случившемся.

Если не считать того, что Саймону и Мэлори точно так же не терпелось снова побывать в той комнате, как и самому Джареду.

Случай представился однажды в воскресенье, когда мама поехала по магазинам, а Мэлори оставила за старшую. Не успела мамина машина выехать на шоссе, как ребята рванули в чулан.

В библиотеке почти всё было по-прежнему. Картина так и стояла, прислонённая к стене, скворечник висел на лампе – короче, с виду всё осталось таким же, как когда они отсюда уходили.

– Записки нет! – объявил Саймон.

– Может, это ты её взял? – спросила Мэлори у Джареда.

– Ну что ты! – возмутился тот.

И тут кто-то выразительно кашлянул. Все трое обернулись к столу. На столе стоял человек ростом примерно с карандаш, в потрёпанном комбинезоне и широкополой шляпе. Глаза чёрные, как крылья у жуков, нос большой и красный – точь-в-точь как на иллюстрации из «Справочника»! Человек держал на поводке двух серых мышей, которые обнюхивали край стола.

...Ростом примерно с карандаш...

- Джеффри! Карамелька! – завопил Джаред.
- Шмендрику новый понравился дом, – сообщил человек, – но не за этим явился он.

Джаред кивнул, не зная, что ответить. У Мэлори был такой вид, как будто ей дали оплеуху, но до неё это ещё не дошло.

Человечек продолжал:

– Эта книга Спайдервика не для смертных глаз. Слишком много там про фейри сказано для вас. Всякий, кто владеет ею, горе наживёт: вскоре враг или заклятье на него падёт. Лучше сразу книгу эту сжечь, спалить, порвать! Гнева их не ведать лучше, но не миновать!

— Лучше сразу книгу эту сжечь, спалить, порвать!

– Гнева их? О ком ты говоришь? – спросил Джаред. Но человечек только приподнял на прощание шляпу и спрыгнул со стола. Приземлился в широкую полосу солнечного света, льющегося в окно, и тут же исчез.

Мэлори будто очнулась.

– Можно мне посмотреть книгу? – спросила она.

Джаред кивнул. У него вошло в привычку таскать книгу с собой всюду, куда бы он ни шёл.

Мэлори опустилась на колени и принялась стремительно листать страницы – так быстро, что Джаред не успевал читать.

– Эй, – спросил Джаред, – ты что делаешь?

– Просто смотрю, – ответила Мэлори. Голос у неё звучал странно. – Я что хочу сказать: книга-то толстенная...

Да, книга и в самом деле была немаленькая.

– Ну да, и что?

– Так что, получается, все эти статьи... все эти существа бывают на самом деле? Джаред, так их же до фига!

И Джаред вдруг понял, что имеет в виду сестра. Да, если посмотреть с этой точки зрения, книга была толстенная, просто необъятная – слишком большая, чтобы осилить её всю. А хуже всего то, что они едва приступили.

Видящий камень

**Глава первая,
в которой пропадает не только кошка**

Джаред Грейс сошёл с позднего автобуса в конце своей улицы. Отсюда надо было подниматься пешком в гору к ветхому, старому дому, в котором их семье разрешили пожить, пока мама не найдёт что-нибудь получше. Или пока сумасшедшая старая тётушка не потребует свой дом обратно. Рядом с багряными и золотыми деревьями, обступившими ворота, серая кровля смотрелась особенно уныло. Дом выглядел таким же мрачным, каким Джаред себя чувствовал.

*Дом выглядел таким же мрачным,
каким Джаред себя чувствовал.*

Ему всё ещё не верилось, что его уже оставили после уроков. Времени-то прошло всего ничего!

И ведь не то чтобы он не старался нормально ужиться с другими ребятами. У него просто не получалось. Вот, скажем, сегодня. Ну да, это правда: он рисовал домового, пока учительница что-то объясняла. Но ведь он же всё равно слушал! Ну, более или менее. И вовсе не обязательно было демонстрировать его рисунок всему классу. Ну и после этого ребята принялись его доставать. Он и опомниться не успел, как уже разодрал пополам чью-то тетрадку.

А он-то надеялся, что в новой школе дела наладятся! Но нет: с тех пор, как родители развелись, дела шли только хуже и хуже.

Джаред вошёл на кухню. Его брат-близнец Саймон сидел за старым деревенским столом. Перед ним стояло нетронутое блюдо молока.

Саймон посмотрел на Джареда:

– Ты Тибс не видел?

– Я только что из школы.

Джаред подошёл к холодильнику и глотнул яблочного сока. Сок был такой ледяной, что заняли зубы.

– Ну а на улице ты её не видел? – спросил Саймон. – Я уже обыскался...

Джаред мотнул головой. Ему сейчас совершенно не было дела до глупой кошки. Тибс была последним пополнением Саймонова зверинца. Ещё одно животное, которое надо гладить и кормить и которое норовит запрыгнуть на колени именно тогда, когда тебе особенно некогда.

И почему они с Саймоном такие разные? Вот в кино близняшки могут делать всякие крутые штуки – понимать мысли друг друга с первого взгляда и всё такое. А в жизни, похоже, близнецы могут в лучшем случае носить штаны одного размера.

Их сестра Мэлори сбежала по лестнице, волоча здоровенную сумку. Из сумки торчали рукояти спортивных рапир.

– Привет, псих! Что, уже после уроков оставили? – Мэлори вскинула сумку на плечо и направилась к двери, выходящей на задний двор. – Ну хоть нос никому не сломал, и на том спасибо!

— Привет, псих! Что, уже после уроков оставили?

— Только маме не говори, ладно, Мэл? — взмолился Джаред.

— Да какая разница! Всё равно же она узнает рано или поздно.

Мэлори пожала плечами и выскочила на лужайку за домом. Очевидно, здешняя спортивная команда оказалась серьезнее прежней. И Мэлори использовала каждую свободную минутку, чтобы потренироваться. Это уже граничило с одержимостью.

– Я в Артурову библиотеку, – объявил Джаред и начал подниматься по лестнице.

– Но ты же должен мне помочь искать Тибс! Я нарочно ждал, пока ты вернёшься...

– Я никому ничего не должен!

И Джаред взбежал наверх, прыгая через две ступеньки.

В коридоре второго этажа он открыл бельевой чулан и зашёл внутрь. За стопками пожелтевших, пересыпанных нафталином простыней пряталась дверь в тайную комнату.

Комната была полутёмная, с одним-единственным окошком, и пахло там затхлостью и пылью. Стены были уставлены ветхими книгами. Вдоль одной стены стоял огромный стол, заваленный старыми бумагами и заставленный склянками. Тайная библиотека двоюродного прадедушки Артура. Любимое место Джареда.

Он оглянулся на портрет, висящий возле двери. Артур Спайдервик взирал на него прищуренными глазами, полускрытыми за круглыми очками. Артур выглядел не таким уж старым, но поджатые губы придавали ему сварливый вид. И он уж точно не был похож на человека, способного верить в эльфов и фей.

Джаред выдвинул верхний левый ящик стола и достал завернутую в тряпицу книгу «Справочник-определитель окружающих нас фантастических существ, составленный Артуром Спайдервиком». Прошло всего несколько недель, как Джаред нашёл эту книгу, но он уже привык считать её своей. Он почти не расставался с ней – иногда даже клал на ночь под подушку. Он бы её и в школу с собой носил, но боялся, что кто-нибудь отберёт.

В стене что-то зашуршало.

– Шмендрик? – негромко окликнул Джаред.

Он так и не научился определять, когда их домовый находится поблизости.

Джаред положил книгу рядом со своим последним рисунком – портретом папы. Никто, даже Саймон, не знал, что Джаред учится рисовать. Получалось у него не так уж хорошо – фигово получалось, прямо скажем. Но Справочник предназначался для записей, а чтобы делать записи как следует, придётся научиться рисовать. Хотя после сегодняшнего унижения рисовать Джареду совершенно расхотелось. Честно говоря, больше всего ему сейчас хотелось порвать папин портрет в клочья.

– Что-то дело дурно пахнет, – сказал голос над самым ухом у Джареда. – Берегись, пока не ахнет!

Мальчик стремительно развернулся – и увидел маленького, смуглого, как орех, человека, одетого в рубашку кукольного размера и штаны, перешитые из гольфа. Человек стоял на одной из полок на уровне глаз Джареда, держась за нитку. На верхней полке блеснула серебром иголка, которую домовый использовал, чтобы спуститься по нитке.

– Что случилось, Шмендрик?

– То ль случится, то ли нет. Но в тебе весь корень бед!

– Что-что?

– Что не надо книгу брать, я сказал серьёзно. Ты заплатишься за это рано или поздно!

– Ой, да кто бы говорил, – возмутился Джаред. – Ты вот гольф порезал себе на штаны. Только не говори, что это тёти-Люсиндин!

Глаза у Шмендрика вспыхнули.

– Ах мальчишка, ах шутник! Всё б тебе смеяться! Ты научишься ещё фейри-то бояться!

Джаред вздохнул и подошёл к окну. Да уж, только новых неприятностей ему и не хватало! Из окна был виден весь задний двор. Возле гаража Мэлори тыкала в воздух своей рапирой. Дальше, рядом с покосившимся дощатым забором, отделяющим двор от леса, стоял Саймон, приложив руки рупором ко рту – видно, звал своего котёнка. Дальше за высокими деревьями

ничего не было видно. Но совсем вдали, у подножия горы, змеилось сквозь леса шоссе, похожее на гадюку в высокой траве.

Шмендрик, раскачавшись на нитке, перелетел на подоконник. Он хотел было что-то сказать, но посмотрел в окно – и осекся. Наконец дар речи вернулся к нему.

– В лесу гоблины, и много! Это очень, очень плохо. Поздно я предупредил. От судьбы вам не уйти!

– Где гоблины?!

– Вон же, вон же, у забора! Ничего, увидишь скоро.

Джаред сощурился и принялся вглядываться туда, куда указывал домовый. Он видел только Саймона. Тот застыл и как-то странно таращился на траву. Джаред с ужасом увидел, как его брат принялся отбиваться. Саймон извивался и размахивал кулаками, но рядом с ним никого не было!

– Саймон! – Джаред попытался было открыть окно, но рама была заколочена. Он забарабанил кулаками по стеклу.

Саймон упал, продолжая бороться с невидимым противником. Секунда – и он исчез!

– Я ничего не вижу! – крикнул Джаред Шмендрику. – Что происходит?!

Шмендрик сверкнул чёрными глазками:

– Прямо хоть плачь! Ты же незряч. Ладно, тебе помогу, чем смогу.

– Ты имеешь в виду колдовское зрение, да?

Домовой кивнул.

– А почему тогда я тебя вижу, а гоблинов – нет?

– Мы можем являться, а можем скрываться – нам решать, что тебе знать.

Джаред схватил Справочник и принялся листать страницы, которые уже выучил почти наизусть: наброски, акварельные иллюстрации и записи, сделанные мелким дядиным почерком.

– Вот! – сказал Джаред.

Домовой перемахнул с подоконника на стол.

Джаред открыл тот раздел, в котором говорилось о разных способах обрести колдовское зрение. Он быстро просматривал страницу.

– Рыжие волосы... Родиться седьмым сыном седьмого сына... Вода, в которой купались фейри?

На этом пункте он остановился и вопросительно посмотрел на Шмендрика, но домовый возбуждённо тыкал пальцем в низ страницы. На картинке был нарисован камень с дыркой в середине, похожий на кольцо.

Домовой возбуждённо тыкал пальцем в низ страницы.

– Каменный глаз разглядеть позволяет всё, что феири от вас скрывают!

С этими словами Шмендрик спрыгнул со стола, промчался через комнату и исчез в белье-вом чулане.

– Эй! Некогда нам камни разыскивать! – крикнул было Джаред. Но ему ничего не оставалось, как последовать за домовым.

Глава вторая, в которой Джаред проходит испытание – и не выдерживает его

Шмендрик мчался через лужайку, перепрыгивая из тени в тень. Мэлори по-прежнему упражнялась в фехтовании у стены старого гаража, спиной к тому месту, где стоял раньше Саймон.

Джаред подбежал к ней сзади и за провод выдернул наушники у неё из ушей.

Сестра развернулась, нацелив остриё рапиры ему в грудь:

– Чего тебе?

– Саймона гоблины утащили!

Мэлори прищурилась и обвела взглядом лужайку:

– Гоблины?

– Быстрее, друзья! – пронзительно, как птичка, пискнул Шмендрик. – Время тратить нельзя!

– Пошли! – Джаред махнул рукой в сторону гаража, где ждал домовый. – Пока они нас не сцапали!

– Саймо-о-он!!! – заорала Мэлори.

– Тихо ты! – Джаред схватил сестру за руку, втащил в гараж и захлопнул за ними дверь. – Услышат же!

– Да кто услышит-то? – осведомилась Мэлори. – Гоблины, что ли?

Джаред не ответил.

Внутри гаража они раньше не бывали. Тут пахло бензином и плесенью. Стояла старая чёрная машина, накрытая брезентом. Вдоль стен тянулись полки, уставленные всякими жестянками и стеклянными банками с бурыми и жёлтыми жидкостями. Гараж явно был переделан из конюшни: в глубине его виднелись стойла, где когда-то стояли лошади. В углу громоздилась груда ящиков, сундуков и кожаных чемоданов.

Здесь пахло бензином и плесенью.

Шмендрик вскочил на банку с краской и указал на ящики:

– Быстрее, быстрее, давайте искать! Они вот-вот нагрянут, придётся бежать!

– Но если Саймона схватили гоблины, для чего нам рыться в этом старье? – спросила Мэлори.

– Вот! – сказал Джаред, раскрыв книгу и сунув ей под нос картинку с камнем. – Мы ищем эту штуку!

– Потрясающе! – сказала Мэлори. – Конечно, найти её среди всего этого хлама ничего не стоит.

– Давай быстрее! – бросил Джаред.

В первом сундуке оказалось седло, несколько уздечек, гребни и прочие предметы для ухода за лошадьми. То-то бы Саймон обрадовался... Джаред с Мэлори вдвоём открыли следующий ящик. Ящик был доверху набит старым, проржавевшим инструментом. Дальше они нашли несколько ящиков со столовыми приборами, завёрнутыми в грязные салфетки...

– Похоже, тётя Люсинда никогда ничего не выбрасывала, – заметил Джаред.

– Вот ещё один, – тяжело вздохнула Мэлори, подтаскивая к брату небольшой деревянный ящичек. Крышка ящичка сдвигалась вбок по пыльным направляющим. Внутри оказались смятые газеты.

– Гляди, какие старые! – сказала Мэлори. – Вот эта – за тысяча девятьсот десятый год...

– Я даже не думал, что в тысяча девятьсот десятом году уже были газеты! – сказал Джаред.

И внутри каждого комка газет что-нибудь лежало. Джаред развернул один – и обнаружил металлический бинокль. В другом нашлось увеличительное стекло. Буквы под стеклом казались громадными...

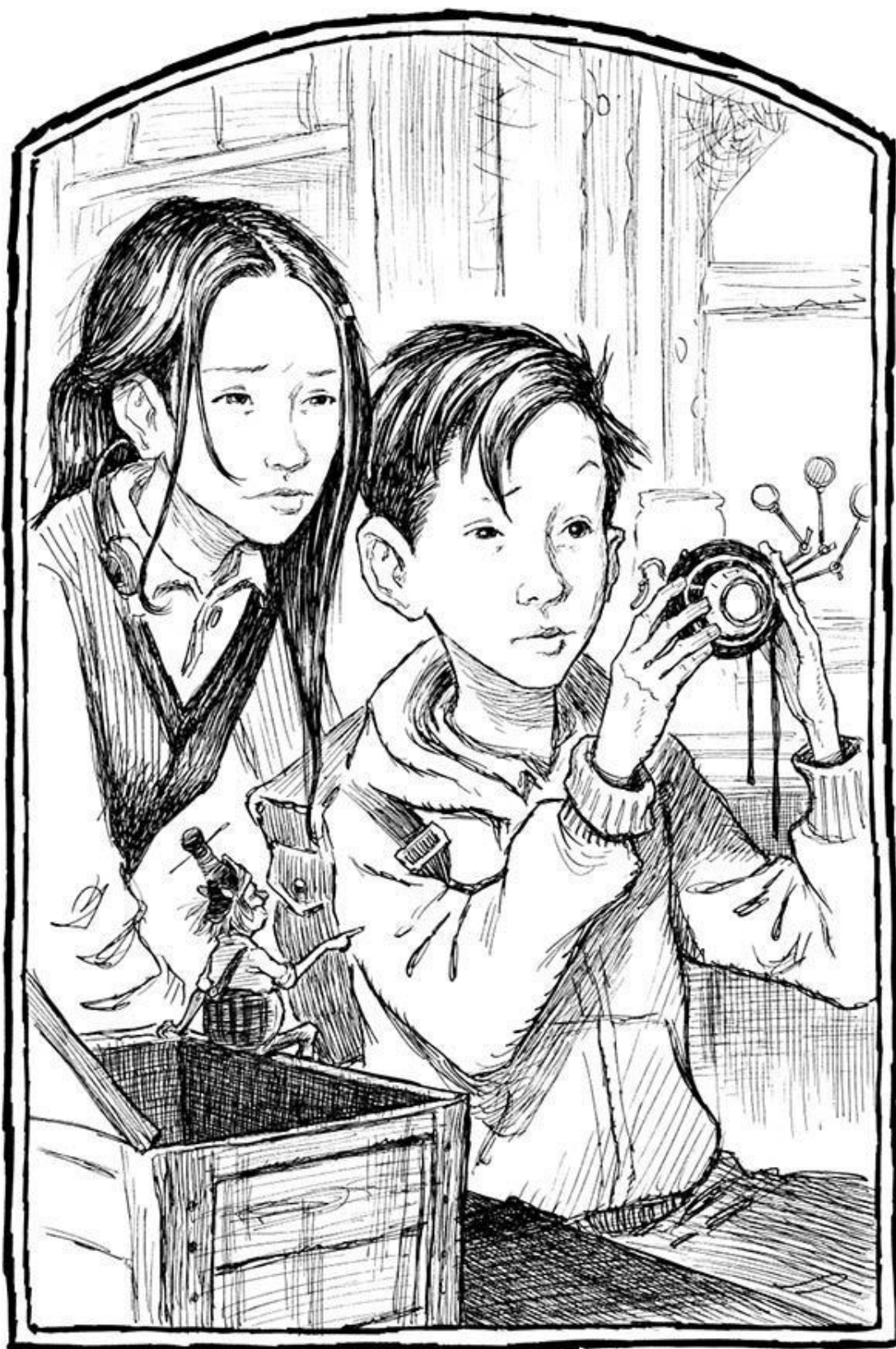
– А эта за тысяча девятьсот двадцать седьмой... Они все разные.

Джаред взял ещё одну газету:

– «Девочка утонула в пустом колодце». Странная история...

– Эй, погляди-ка! – Мэлори расправила ещё одну газету. – «Пропал мальчик». Тут написано, что его сожрал медведь... Ой, а ты посмотри, как звали его брата, который остался жив! Артур Спайдервик!

– Вот оно! Это его! – воскликнул Шмендрик, ныряя в ящик. Когда он вынырнул обратно, в руках у него было самое странное приспособление, какое Джаред видел в своей жизни.

Самое странное приспособление.

Это было похоже на очки, закрывающие только один глаз и пристёгивающиеся к голове при помощи регулируемой прищепки на нос, двух ремешков и цепочки. Четыре металлических зажима, вшитых в жёсткую коричневую кожу, явно были рассчитаны на то, чтобы вставлять

в них какую-то линзу. Но самым странным было то, что сбоку устройства торчало несколько увеличительных стёкол на складных металлических ножках.

Шмендрик отдал Джареду устройство и позволил повертеть его в руках. А потом достал из-за спины гладкий камушек с отверстием посередине.

– Каменная линза! – Джаред потянулся было за камнем.

Шмендрик отступил подальше:

– Прежде докажешь, что ты нам не враг! Иль ничего не получишь никак.

Джаред в ужасе уставился на домового:

– Слушай, ну нет времени дурака валять!

– Да сколько бы времени ни прошло – обещай не использовать камень во зло!

– Да он мне нужен, только чтобы Саймона найти! – сказал Джаред. – Найду – и сразу верну!

Шмендрик вскинул бровь.

Джаред попробовал ещё раз:

– Обещаю никому его не давать, кроме Мэлори – ну и Саймона тоже. Ну, давай же! Ты же сам предложил его найти.

– Человечий мальчишка хитрее змеи! Легко он нарушит клятвы свои!

Джаред сощурился. Он чувствовал, как внутри закипает бессильная злость. Руки сами собой сжались в кулаки.

– Дай сюда камень!

Шмендрик ничего не ответил.

– Отдавай камень, быстро!

– Джаред! – предостерегающе воскликнула Мэлори.

Но Джаред уже не слышал сестру. В ушах у него звенело. Он выбросил руку и сцапал Шмендрика. Маленький домовый затрепыхался у него в кулаке. Он обернулся сперва ящерицей, потом крысой, которая укусила Джареда за руку, потом скользким угрём, который отбивался от него мокрым хвостом. Но Джаред был сильнее и держал крепко. В конце концов камень выпал и со стуком покатился по полу. Джаред наступил на него ногой и только после этого отпустил Шмендрика. Когда Джаред подобрал камень, домового уже и след простыл.

– По-моему, зря ты это сделал, – сказала Мэлори.

– А мне пофиг! – Джаред сунул укушенный палец в рот. – Надо же найти Саймона!

– А эта штука хоть работает? – спросила Мэлори.

– Давай посмотрим.

Джаред приложил камень к глазу и выглянул в окно.

Глава третья, в которой Мэлори наконец-то находит применение своей рапире

Через дырочку в камне Джаред увидел гоблинов! Их было пятеро, с лягушачьими рожами и мертвенно-белыми глазищами без зрачков. На головах у них торчали безволосые, острые, как у кошки, уши, а вместо зубов – осколки битого стекла и мелкие острые камушки. Зелёные пузатые гоблины проворно шмыгали по лужайке. Один волок мешок в тёмных пятнах, остальные принюхивались, будто собаки, продвигаясь в направлении гаража. Джаред так шарахнулся от окна, что чуть было не споткнулся о старое ведро.

– Они идут прямо к нам! – шёпотом сказал он, пригнувшись.

Мэлори стиснула рапиру так, что аж костяшки побелели.

– А Саймон?

– Саймона не видно.

Сестра вытянула шею и выглянула наружу.

– Ничегошеньки не вижу! – сказала она.

Джаред сжался в комочек, стискивая в кулаке камень. Он слышал, как гоблины шуршат и сопят снаружи, подбираясь всё ближе. Смотреть через камень он теперь боялся.

И тут Джаред услышал треск старого дерева.

В одно из окон ударился камень.

– Они идут! – сказал Джаред.

Он сунул Справочник в свой рюкзак, не тратя времени на то, чтобы застегнуть его.

– Идут? – переспросила Мэлори. – По-моему, они уже пришли!

— Они идут прямо к нам!

По стенкам гаража скреблись когти, под окном слышалось тьяканье. У Джареда внутри всё похолодело. Он не мог шевельнуться.

– Надо что-то делать... – прошептал он.

– Надо выскочить на улицу и добежать до дома! – шёпотом ответила Мэлори.

– Не выйдет... – сказал Джаред. От одной мысли об острых зубах и когтях гоблинов он буквально каменел.

– Ещё пара досок – и они ворвутся сюда...

Мальчик скованно кивнул и заставил себя подняться на ноги. Он трясущимися руками вставил камень в гнездо и нацепил устройство на голову. Прищепка больно стиснула переносицу.

– Давай, по моему сигналу, – сказала Мэлори. – Раз, два, три – бежим!

Она распахнула дверь, и оба понеслись к дому. Гоблины мчались следом. Когтистые лапы ухватили Джареда за одежду, но он вырвался и побежал дальше.

Мэлори бегала быстрее. Она была уже почти у двери, когда один из гоблинов ухватил Джареда за рубашку и дёрнул что было сил. Джаред ничком плюхнулся в траву. Камень вылетел из устройства. Джаред что было мочи вцепился в землю, но его уже волокли назад.

Его волокли назад.

Он почувствовал, как расстёгиваются пряжки на его рюкзаке, и завопил.

Мэлори обернулась и, вместо того чтобы бежать дальше, помчалась обратно к Джареду. В руке она по-прежнему держала рапиру. Но она же всё равно не видит, с кем предстоит сражаться!

– Нет, Мэлори! – крикнул Джаред. – Беги!

Наверно, как минимум один гоблин побежал дальше, потому что Джаред увидел, как Мэлори дёрнула рукой и вскрикнула. Там, где её оцарапали невидимые когти, появились красные следы. С её шеи сорвали наушники. Девочка развернулась и вслепую пырнула воздух рапирой – но, похоже, ни в кого не попала. Она хлестнула рапирой наотмашь – снова ничего.

Джаред изо всех сил брыкнул ногой – и попал во что-то твёрдое. Он почувствовал, как державшие его лапы ослабли, и дёрнулся вперёд, отнимая у гоблинов свой рюкзак. Содержимое рюкзака посыпалось наружу – Джаред еле успел поймать Справочник. Он пошарил в траве, подобрал камень и пополз к Мэлори. Приложил камень к глазу и поглядел сквозь него.

– На шесть часов!⁵ – крикнул он.

Мэлори развернулась, ударила в этом направлении и попала гоблину по уху. Гоблин взвыл. Тренировочные рапиры, конечно, без острия, но всё равно бьются больно!

– Ниже! Они ниже!

Джаред сумел подняться на ноги и встал спина к спине с Мэлори. Все пятеро гоблинов окружили их.

⁵ Распространённый способ указания направления. Нужно представить себе циферблат часов со стрелкой, в центре которого находитесь вы (или тот, кому вы указываете направление) и смотрите на цифры. (*Примеч. перев.*)

Все пятеро гоблинов окружили их.

Один кинулся справа.

– На три часа! – крикнул Джаред.

Мэлори без труда сшибла гоблина наземь.

– На двенадцать! На девять! На семь!

Гоблины ринулись на них все разом – Джаред даже и не думал, что Мэлори справится. Поэтому он стиснул крепче свой Справочник и с размаху огрел им ближайшего гоблина.

Бац! Удар оказался достаточно сильным, чтобы гoblin растянулся на земле. Мэлори мощными ударами повалила ещё двоих. Теперь гоблины кружили более опасливо, скаля свои стеклянно-каменные зубы.

Тут раздался странный клич – что-то среднее между лаем и свистом.

Услышав этот звук, гоблины один за другим принялись отступать в лес.

Джаред рухнул на траву. В боку кололо, он совсем запыхался.

– Ушли! – сказал Джаред. Он протянул камень Мэлори. – Вот, гляди!

Мэлори села на траву рядом с ним и приложила камень к глазу.

– Ну, я никого не вижу, но я и минуту назад никого не видела.

– Они могут ещё вернуться! – Джаред повернулся на живот, открыл Справочник и принялся торопливо его листать. – На, читай.

– «Гоблины странствуют шайками и ищут, где бы напакостить», – прочла Мэлори и насупилась. – Ой, Джаред, смотри: «Если в ваших местах начали пропадать собаки и кошки – это первый знак, что тут появились гоблины».

Ребята переглянулись.

– Тибе! – вздрогнул Джаред.

Мэлори стала читать дальше:

– «Гоблины рождаются беззубыми и потому вставляют себе разные заменители – например, клыки зверей, острые камни, осколки стекла».

– Но там ничего не сказано о том, как их остановить! – вздохнул Джаред. – Как и о том, куда они могли утащить Саймона.

Мэлори не подняла головы от книги.

Джаред старался не думать о том, зачем гоблинам мог понадобиться Саймон. Что они делают с кошками и собаками, казалось достаточно очевидным, но ему не хотелось верить в то, что его брата могли просто... просто сожрать! На глаза ему снова попался рисунок твари с этими жуткими зубищами.

Нет, конечно же нет! Наверняка должно быть другое объяснение.

Мэлори вздохнула и указала на иллюстрацию:

– Скоро стемнеет, а ночное зрение у них, наверно, лучше нашего, с такими-то глазищами!

Толковое замечание. Джаред решил, что надо будет внести его в Справочник – потом, когда они найдут Саймона. Он снял устройство и вставил камень на место, но зажимы ослабли, и камень не держался.

– Не работает! – сказал Джаред.

– Надо подкрутить, – ответила Мэлори. – Отвёртка нужна или что-нибудь.

Джаред достал из заднего кармана штанов складной ножик. В ножике была и отвёртка, и лезвие, и лупа, и напильник, и кривые ножнички, и ещё одно отделение, где раньше лежала зубочистка. Мальчик аккуратно подкрутил зажимы и пристроил камень на место.

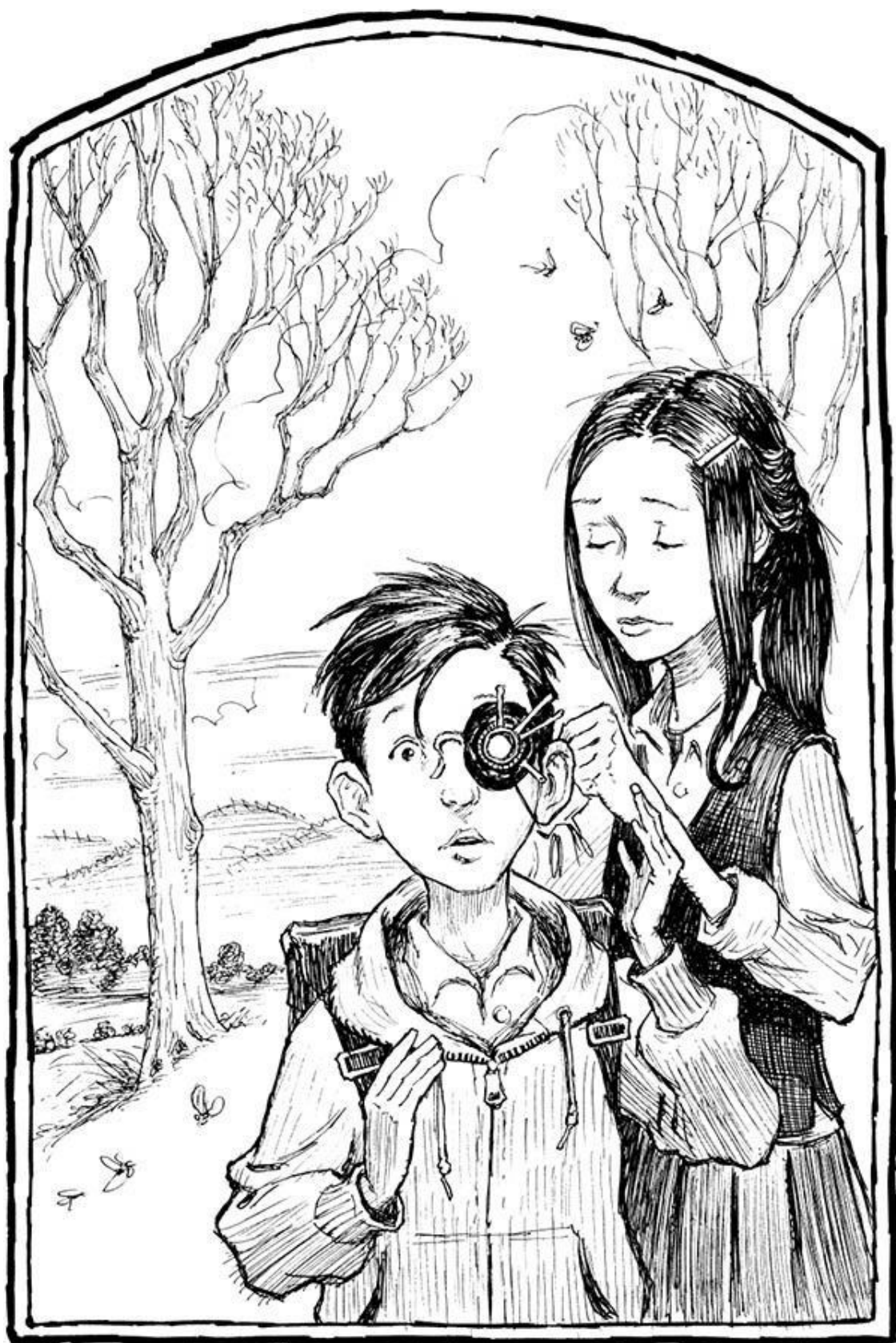
– Давай застегну как следует! – сказала Мэлори.

Она подтянула кожаные ремешки, так что монокль сел как влитой. Джареду приходилось чуть-чуть прищуриваться, чтобы нормально видеть, но всё равно так было намного лучше.

– Держи. – Мэлори протянула ему учебную рапиру с тупым концом. Много ли вреда может причинить такая рапира?

И всё равно с оружием он почувствовал себя увереннее. Джаред спрятал Справочник в рюкзак, подтянул лямки и, держа перед собой рапиру, начал спускаться с холма в темнеющий лес.

Пора было искать Саймона!

Пора было искать Саймона!

Глава четвёртая, в которой Джаред с Мэлори находят многое, но только не то, что ищут

В лесу сразу потянуло холодком. Воздух тут пах иначе. Зеленью и взрытой землёй, но свет был тусклее. Джаред с Мэлори шагали через заросли недотроги, среди тонких деревьев, оплетённых вьюном. Где-то в кронах закричала птица с хриплым голосом, похожим на звонок будильника. Под ногами трещали веточки и было скользко от мха. Где-то вдалеке слышалось журчание воды.

Мимо промелькнуло что-то коричневое, и на невысокую ветку опустилась небольшая сова. Сова поглядывала на детей, одновременно расклёвывая безжизненно болтающуюся мышку, которую держала в когтях.

Воздух тут пах иначе.

Мэлори продралась через кусты, и Джаред полез за ней. Крохотные колючки цеплялись за одежду и волосы. Ребята осторожно обошли трухлявый пенёк, кишевший чёрными муравьями.

Теперь, когда у Джареда был камень, зрение у него немного изменилось. С камнем всё сделалось ярче и отчётливее. Но дело было не только в этом. В траве, между деревьями мелькали тени – тени, которые Джаред не мог разглядеть как следует, но которые он сейчас видел впервые. Лица из коры, из камня, из мха, показывавшиеся лишь на миг. Казалось, будто весь лес ожил.

– Вот! – Мэлори дотронулась до сломанной ветки и указала на истоптанные заросли папоротника. – Они пошли сюда.

Ребята шли по следу из мятой травы и сломанных ветвей, пока он не вывел их к речке. К этому времени в лесу сделалось ещё темнее и дневные звуки мало-помалу сменились вечерними. Над ними ненадолго повисло облачко мошкары, потом оно унеслось и закружилось над водой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.